

ПЯТНИСТЫЙ ДРАКОН

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ
КЛЫКИ И КОГТИ
ЭСКАДРИЛЬИ

Алексей Переяславцев
Клыки и когти эскадрильи
Серия «Наши там (Центрполиграф)»
Серия «Пятнистый дракон», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18389722
Алексей Переяславцев. Клыки и когти эскадрильи: Центрполиграф;
Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06820-0

Аннотация

Дракончик Стурр вырос и окончил школу. Теперь, по здешним законам, он стал взрослым, и ему предстоит идти воевать за Великого мага, повелителя драконов. Пятнистый уже может многое: он, будучи универсалом, постиг несколько видов магии, силен в тактике, и у него есть верная команда, из которой надо создать спаянное, обученное и грозное воинское подразделение, умеющее вести разведку, прорывать вражескую оборону и срывать замыслы противника, так как воевать придётся с магами, которые вот уже много веков оттачивают своё мастерство против драконов. Значит, надо применить земные тактические умения и новообретённые магические знания. А ещё необходимо налаживать отношения с людьми, несмотря на все предубеждения, которые те испытывают к разумным крылатым

созданиям. Только это даст возможность выжить и герою, и его близким, и всему драконьему роду.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	70
Глава 6	85
Глава 7	101
Глава 8	119
Глава 9	136
Глава 10	155
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Алексей Переяславцев

Клыки и когти эскадрильи

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Переяславцев А., 2016

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2016

© «Центрполиграф», 2016

Пролог

Я был человеком, а стал драконом.

Мой человеческий разум кто-то перенёс в мозг новорождённого дракона. Пришлось расти вместе с малышом и осваивать всё, что должно знать дракону: язык, обычаи, приёмы магии. Родители дракончика (те, которым я был обязан телом, но не разумом) так и не заметили эту человеческую составляющую личности, хотя некоторые странности в поведении сына, конечно, бросались в глаза.

Драконья составляющая моего сознания выжила. Я установил контакт с ней и назвал Младшим Братом. Он учился вместе со мной и многому научился от меня.

Драконий носитель оказался универсалом, то есть способным к любой магии, но с пониженной магической силой. В детстве это не имело большого значения, но в школе пришлось усиливать магические возможности. Моя человеческая составляющая знала, как такое можно сделать, – с помощью кристаллов. И это удалось.

Получилось также создать команду – десяток юных драконов, поверивших в свои и мои возможности. Они не обманулись в ожиданиях: мы выиграли две олимпиады среди школьников, доказав, что в магических ухищрениях не уступаем другим, заведомо более сильным.

У драконов отсутствует материальная культура, но и это

ограничение я смог обойти, наладив торговые отношения с людьми. Для этого пришлось отыскать месторождение золота на драконьей территории, организовать добычу и сделать небольшие слитки, которые и послужили платёжным средством. Эти слитки, а также добытые мной кристаллы менялись на нужные вещи – бронзовые носители кристаллов в виде браслетов, а равно на некоторые виды кристаллов, которые нельзя было найти вблизи от моего жилища.

Давным-давно драконы были выведены как боевые разумные существа и в качестве таковых участвовали в войне, которая тлела уже много столетий. Нашему главнокомандующему Великому магу Ас-Тору противостоял Великий маг Ас-Лок. Очередной этап боевых действий начался после окончания мною школы. Большая часть моей семьи получила приказы присоединиться к войску драконов немедленно; исключение составили мой старший брат Саррод и старшая сестра Ррума; они оставались в резерве, поскольку были брачного возраста. Братец уже женился, а сестричка нацеливалась на это. У мамы с папой больше не могло быть детей, вот почему участие родителей в войне было очевидным.

Нельзя сказать, что я не готовился к армейской службе. Сотник Рруг принял у меня экзамен на должность десятника. В запасе имелись надлежащие кристаллы для всей моей команды, члены которой владели многими заклинаниями, не входящими в школьный курс и не соответствующими их

специальностям, а сверх того в ней была дракона-универсал.

Квалификация моего десятка сомнений не вызывала. Осталось лишь выяснить, хватит ли её.

Глава 1

Подтягивание сил

Вот оно, утро начала. Кристаллы – в сумку, а её – на шею. Груз будет болтаться, но это перетерпим, перелёт не такой уж длинный. Приспособу для огранки брать не стоит, гранить будет нечего, к тому же эти предметы не предназначены для посторонних глаз пока что. До поры всё полежит на моей полочке. В пещере останется жить сестричка Ррума, она присмотрит.

Ребята предупреждены. Все знали место сбора – северная опушка леса Ррасвумчорр. В самом лесу никто из драконов, понятно, не жил: там негде устроить жилища. До места сбора нам предстояло лететь вместе, но мало ли что. Впрочем, географию все помнили. От моей пещеры до опушки было час с третью лёта на крейсерской скорости.

Уже перед самым вылетом Сogarр заметил конфиденциальным тоном:

– А ведь прибытие большой группы драконов не останется незамеченным. Разведка противника доложит, и выводы сделают.

Я ответил то, что думал:

– Сомневаюсь, что прилёт сотни драконов вообще можно скрыть, разве что расположение нашего подразделения будет

достаточно далеко от будущего поля боя. Насколько понимаю, местность там открытая, подобраться к нашим трудно, если вообще возможно. Да ещё устроят нас, по всей видимости, на левом берегу реки Воларры – это значит, что разведгруппе предстоит переправляться через реку. Но драконов так и так можно увидеть даже с правого берега.

Площадка сбора была не столь уж велика – гектаров пять – семь. Большинство из прилетевших драконов не стало сразу приземляться, а нарезало круги на малой высоте, разыскивая своих. Всего же, по моим прикидкам, собралось около сотни драконов. Если так, сотник Рруг должен быть где-то здесь.

Я оставил своих и поспешил на поиски командира, не дожидаясь, пока меня разыщут его порученцы. Сотник был замотан, взвинчен и потому краток:

– Десятник, вашему десятку предстоит в час дня вылететь со всей сотней вслед за мной. Высоту не превышать. Строй – «уступ». Приказ ясен?

– Так точно!

Взлетаем. Угу... сейчас направляемся на север, это, считай, параллельно линии фронта... А теперь чуть на запад... Следуем изгибу Воларры... Снова на север... Вдали возвышенность, очень похожая на лакколит. Это место, где наружный слой земной коры когда-то был чуть приподнят магмой, которая впоследствии так и застыла, в результате сверху – песок, под ним – галька, а ниже – камень, то, что надо для

драконьих пещер, хотя и менее комфортных, чем в наших краях... Ну, так и есть, сотник снижается. А холм-то источен дырами. Кажется, тут не то что полк, дивизия поместится. Как представляю, отсюда до линии фронта от силы час лёту, а скорее, и получаса нет.

Процедуры прибытия и размещения отработаны до мелочей. Приказ прозвучал чётко:

– Десятник Стурр, ваша пещера в верхнем ряду четвёртая, считая от крайней западной точки к югу. Пункт приёма пищи – с северной стороны. Устраивайтесь. За два часа до захода солнца – ко мне. Штабное помещение – в верхнем ряду с западной стороны второе к югу от крайней западной точки.

Отправив ребят поесть, я поторопился в пещеру. На то имелось несколько причин.

Первой, и самой главной, было подозрение, что другие десятки могут попытаться отжать нашу пещеру. По некоторым соображениям, верхний ряд пещер выглядел предпочтительным. Взлетать, например, можно с меньшим расходом телемагии.

Второй причиной для быстрого обоснования было моё намерение устроить в пещере тайник для хранения нужных предметов, хотя бы кристаллов. Но на это требовалось время.

Пещера оказалась совсем не такой, к которым мы все привыкли. Вход не особо широкий, с длинным коридором, из-за

чего в дальних углах нашего жилища было темно даже для драконьих глаз. Впрочем, отхожие места имелись, а также очень скромный ручеек с питьевой водой. Тот, кто готовил пещеру, предусмотрел и свежие подстилки.

К сожалению, мои подозрения оказались верны. Я только-только успел ознакомиться с жилищными условиями, как у входа появились незваные гости. Три дракона, все старше меня. Вид самоуверенный, с примесью наглости. Если не ветераны, то уж, верно, бывалые. Один из них, с квадратной мордой и серо-зелёной чешуёй, носил полоску десятника на правом плече. Я обзавестись знаками различия ещё не успел. Пришельцы отличались деловым подходом:

– Ну-ка, выметайся. Эта пещера будет наша.

Ситуация знакомая – салабонов всегда гнобят. Но мы можем и зубы показать. Некогда выяснять, кто такие и откуда. Важно сломать шаблон.

– Я – Стурр, командир десятка особого назначения. Вы что, обознались?

И четыре удара «Молнией», но не непосредственно в десятника (так и убить недолго), а рядом с ним. Этого вполне должно хватить для контузии.

Десятник добросовестно попытался удержаться в стоячем положении. Он сделал неуверенный шагок направо, потом налево, но по зрелом размышлении плюхнулся на пузо. Теперь всех троих надо морально добить. Я поочередно указал когтем на оставшихся на лапах:

– Вы, двое, забрать тело, вынести наружу.

Но тот, что выглядел постарше, попытался качать права:

– Наш десяток участвовал в трёх битвах, и тут какой-то...

Пришлось его оборвать самым решительным образом:

– Выполнять приказ! И больше мне на глаза не попадайтесь!

По драконьему уставу я кругом прав. Десятник не имеет права приказывать чужим рядовым, за исключением случая, когда чужой десятник в недееспособном состоянии. А у нас как раз такое и наблюдалось.

Кажется, того, кому прилетело, сейчас вырвет. Надо добавить металла в голос:

– Быстро!!!

Ошибки не случилось: главного пришельца именно вырвало, но, к счастью, уже снаружи. Однако небольшая степень предосторожности не повредит. Я подошёл ко входу:

– Услуги целителей не потребуются. Через десять часов он будет в форме.

Наступления завтра быть не может, поскольку разведку, по идее, должны проводить мы. То есть у этих храбрецов ещё больше суток на восстановление физических сил и излечение душевных ран. Ну вот, я так и думал: контуженому всё же удалось встать на лапы.

А мне срочно надо сотворить тайник, магией земли конечно. А по прибытии моих и поужинать не худо бы. Неплохо бы ещё замаскировать работу, но это уж после ужина.

На южной дороге

– Ты лететь можешь?

– Иду-то с трудом. Отлежаться бы надо... Ещё хорошо, что вниз идти.

– Кто он такой?

– Да я его впервые видел. Перевели с другого участка, должно быть.

– Наверное.

– Не наверное, а точно. Уж с такой приметной внешностью...

– Как раз он-то думал, что его знают.

– Это почему?

– Он спросил, не обознались ли мы, помнишь?

Помолчали.

– Из доверенных, поди. Кому попало амулет с «Молнией» не дадут.

– Десяток особого назначения. Кхрррм. Не удивлюсь, если у них у всех такие амулеты. Что-то этакое... против «серых»?

Последняя фраза был произнесена шёпотом.

– А откуда ты знаешь, что против них «Молния» работает?

– А почему ты думаешь, что против них она НЕ работает?

Часть пути прошли молча.

– Мне вот что интересно: почему об этом пятнистом никто ничего не рассказывал?

– Именно потому, что особого назначения. Так что расспрашивать и не думай. На разговор с Кррафтом захотелось?

В течение оставшейся дороги все трое хранили молчание.

Сытость явно способствует хорошему настроению. Именно с ним мои соратники шумно ввалились в пещеру.

– Твоя очередь, командир. Лети, там ещё есть.

– И даже неплохая жратва.

– Ладно, лечу, а вы тут осваивайтесь. Если кто вздумает вас отсюда выставить (уже пробовали), держитесь нагло и ссылайтесь на то, что вы – десяток особого назначения. Фиорра, в крайнем случае воспользуйся «Молнией» или, лучше, парочкой, но только не по драконам, а рядом. Сogarр, ты пока что помощник. Все разговоры, когда вернусь.

Еда и в самом деле была сытной, хотя и не самой вкусной. Варёная брюква с не особо заметными следами тёмного мяса (конина?) и кусочек белого хлеба. Всё это раздатчик (человек!) клал большим черпаком в глиняную ёмкость, которую едоку потом полагалось вымыть с песком и вернуть.

О, кстати, о хлебе... Надо бы переговорить с ребятами. И по окончании ужина я заторопился к нашей пещере.

Меня встретили радостно.

– Командир, вот мы тебе оставили подстилку поближе к выходу. Местечко самое лучшее.

Последовали незатейливые шутки об открывающихся возможностях, да только мне было не до юмора.

– Ребята, вы все сегодня попробовали белый хлеб. Вкусно?

Разногласий на этот счёт не было.

– Но есть и другой сорт хлеба, он гораздо темнее. Коричневый такой. Его ни в коем случае не ешьте. Если увидите, немедленно известите меня.

Фиорра округлила глаза:

– Он что, яд? Нас могут попытаться отравить?

– Не яд. Хуже. – Я окинул взглядом подчинённых.

Суирра явно уже знала, о чём речь, и даже не так важно, откуда. Гирра и Согарр пытались на ходу сообразить, что именно я имел в виду. Прочие просто впитывали информацию.

– Люди могут есть коричневый хлеб без последствий. Для нас, драконов, эта еда опасна тем, что пробуждает неистовую радость и храбрость, но одновременно притупляет чувство осторожности. Сами понимаете, с какими последствиями. Но это полбеда...

Я рассказал о привыкании. Ввёл слово «наркотик», которое пришлось заимствовать из русского языка. Поведал о тактических приёмах, включающих использование камикадзе. Не преминул описать ужасы наркотической зависимости.

И закончил, как водится, приказом:

– ...Вот почему любого, кто попробует угостить вас этой гадостью, будь то человек или дракон, должно задерживать. Сразу извещайте меня. Далее: запрещаю говорить на эту тему с драконами из других десятков. Помните: мы – десяток особого назначения. Поэтому и враги у нас будут особенные. Так пусть они не знают, что мы настороже...

Драконы понимающе закивали.

– А теперь я лечу к сотнику.

Разговор с ним был коротким и информативным.

– Смотрите на карту. Здесь – линия, занятая нашими войсками. Вот этот участок... – коготь прочертил сильно вытянутый овал, – вам надлежит разведать на предмет присутствия противника. Десяток летит с юга на север, но не дальше, чем до этой линии холмов. На вас только разведка. Никаких атак! Высота – от семисот ярдов до тысячи. Вылетать с восходом солнца. Приказ ясен?

– Так точно!

Ещё как ясен. Прозрачней любого стекла. Очевидно, что по разведывательному десятку стрелять вряд ли будут. Незачем ПВО обнаруживать себя раньше времени. Но сотник проявил осторожность, потому и задал такую высоту полёта, которая делает противодействие по меньшей мере малоэффективным. Это понятно. И приказ не ввязываться в бои продиктован теми же причинами. Почему до линии холмов, за которую нельзя залетать? Тоже ясно: слишком далеко от

района возможного прорыва. Будь я на месте командования противника, непременно сосредоточил бы резервное подразделение вот в этом лесу. Если он и вправду густой, спрятать можно кавалерийский полк. Вроде всё...

Разумеется, карты мне не дали. Но ощущение наличия некоторого подтекста всё же не оставляет. Или это мандраж перед первым боевым вылетом?

Рруг прервал мои размышления:

– Полоску десятника вам нанесёт Торрхен. Вон там он стоит.

Полоска – это интересно. Любопытно, из чего она.

Рядовой Торрхен достал из связки кисточку, сделанную из какого-то злака, и окунул её в керамический сосуд с краской. Запах я распознать не смог. Полоска белая, как и положено по уставу. На моей крапчатой чешуе смотрелось не очень-то, но гармония цветов – моя самая последняя забота.

– Сохнуть будет день. Свободен.

Я помчался в нашу «казарму». Дел было ещё много.

Ребята прекрасно представляли, зачем меня вызвал сотник, и вопросов никто не задавал, ожидая, что информацию они по-любому получат. Нервишки у всех пошаливали, но каждый пребывал в уверенности, что держит себя в лапах.

– Вот что, братцы-сестрицы, завтра с восходом вылетаем на разведку. Маршрут такой... – И я дал приблизительное описание. – Никаких переговоров по магосвязи, пока я не разрешу! Чем дольше нас будут полагать немymi, тем луч-

ше. А если и будем говорить, то только позывными и условными фразами. В любом случае о том, что увидели, в воздухе не докладывать! Только запоминать, держать при себе, по возвращении доложить мне. Всё понятно?

Раздался галдёж утвердительного свойства.

– А теперь отвлеку вас на более приятное занятие, связанное с магией земли. Здесь, в этой пещере, есть тайник, устроенный именно этой магией. Ну-ка, попробуйте его обнаружить и улучшить. В смысле сделать маскировку более совершенной. Разрешаю обсуждать.

Ребята уже привыкли, что вводные появляются самые неожиданные, поэтому недоумённых шевелений хвостами не последовало. К чести Сogarра, он сориентировался первым.

– Таррик, я же вижу, у тебя уже появились идеи. Выкладывай!

– Ну... сделано магией земли. Значит, должны быть искажения полей. Нас тут десятеро. Разбить всю площадь пола на участки; каждый из нас обследует свой и ищет эти неоднородности.

Хьярра так и подскакивала от нетерпения. Заметив это, самозванный председательствующий разрешающе махнул ей хвостом:

– Говори.

– Сказано: «тайник»! Значит, там что-то спрятано, верно? – Вопрос был риторическим, но дракона дождалась кив-

ков товарищей и только тогда продолжила: – А раз что-то спрятано, значит, надо искать пустоты. Искажения полей от пустот, если точнее.

– Идея основательная, принимаем.

– Не согласен! Если надо прятать кристаллы, то я бы заполнил тайник песком, зарыл бы их в него и только после этого закрыл.

– Тоже верно... Значит, искать просто нерегулярности полей.

– Стоп, ребята, а чего это мы вдруг подумали, что тайник в полу? Почему не в стенах?

– Или даже в потолке?

– Мысль хорошая, Гирра, но там и тайник труднее делать, и доставать тоже...

– Оно верно, так ведь и найти труднее.

– А мы можем поменять тактику поиска. Обшарить потолок, только если в полу и в стенах ничего не найдём...

– Хорошая мысль, Фаррир. Кто ещё?

– Я бы устроила тайник вот... здесь, по этой линии.

– Обоснуй.

– Тут другой состав камня, я названия не знаю, но чувствую. Понимаешь, искажение на другое искажение... Искать не просто...

– Тогда очевидный план действий: ты универсал, тебе в таком трудном месте и обшаривать. Мы-то все... это... короче, у нас повышенная возможность ошибиться. – Согарр стал

деловит. Его голос наполнился почти начальственными интонациями: – Фиорра, ты знаешь, что делать. На тебе также участок стены вот до сюда. Суирра и Харрф, на вас пол...

– А почему это меня на пол?

– Потому что я так приказал. – Но тут же сударь помощник снизошёл до объяснений: – Ты, Суирра, самая малорослая. Тебе на стенку лезть... сама знаешь, лишний расход. А ты, Харрф, умеешь быстро принимать решения. Свой участок обшаришь в два счёта, потом другим поможешь. Так... Фаррир и Рройта, на вас самые высокие участки стены. Надеюсь, причина понятна? Хьярра, Таррик, вам стены здесь и здесь. Я сам возьму себе западную стену. Работаем!

Последний возглас был беспардонно украден из моего арсенала лозунгов, но оказался действен. Не прошло и трети часа, как пещеру огласило сакраментальное:

– Есть! Полость!

В пещере была уже почти полная тьма, Хьярру я узнал лишь по голосу. Разумеется, сбежались все.

– Давай, вскрывай! Скорее, ну что ты тянешь саламандру за хвост! Интересно же!

Согарр ухитрился проявить наивысшую рассудительность:

– Ребята, не надо вскрывать. Не было такого сказано.

– Но должны же мы удостовериться, что не ошиблись и это действительно тайник...

Голосок Суирры был высокелейным, но Согарр не под-

дался на провокацию.

– У нас приказ: обнаружить и улучшить маскировку. Вот его и будем выполнять. Фиорра, ты хочешь что-то предложить?

– Ну, для самой лучшей маскировки я бы перенесла тайник в то самое место стены... вы знаете.

– Это называется не маскировать, а перепрятать.

– Верно замечено. Ещё идеи?

– Гасить остаточные потоки? Простая компенсация?

– Я бы так и сделала, но ведь через три дня, самое большее, они станут пренебрежимо малыми. А вот пустота...

– Что, если увеличить плотность потоков над ней?

– А ты сможешь? Да так, чтобы сам тайник не повредить.

– Я – нет, а Фиорра...

– Я могла бы, – в голосе нашей скромницы слышалось заметное смущение, – но только дня два надо будет ещё корректировать... натуральное изменение потоков, сами знаете...

В этот момент я счёл нужным вмешаться:

– Стоп! Вы все молодцы. Работа проведена отлично. А теперь кое-какая информация. Это и в самом деле тайник, и спрятаны там кристаллы в матерчатой сумке, вы её видели. Вот почему заполнять песком нельзя. Дело в том, что не исключая повышенного интереса к нашему десятку со стороны разных там... и людей, и драконов. Затем и маскировка: привлечение магов земли считаю хотя и маловероятным, но

возможным. Но пока это может и подождать... – Я прибавил командных интонаций: – И потому – всем отдыхать! Завтра вставать за полчаса до восхода солнца.

Глава 2

Разведка – дело с хитростями

С утра в пещере было темно. Но думать это не мешало.

Как можно вообще выявить расположение чужих войск? Визуально, это очевидно, полагаю, драконы для этого и предназначались. Противнику, естественно, это известно, поэтому ребята не пожалеют усилий для маскировки. Блиндажи и доты точно можно спрятать от наблюдения с воздуха. Чем их обнаружить?

Для начала: живой силе надо есть, пить, справлять нужды. Пить – ну, тут дело не из сложных. Поднять ручеёк и провести его в дот я бы и сам сумел. Еда – дело более заковыристое. Её готовят на огне, а тот даёт дым... Хотя нет, бездымные печи известны. Стоп, они известны в моем мире, а здесь? Может, и нет, однако готовить можно и магией огня. Но уж потоки огня должны быть заметны по-любому. А как я сам организовал бы противодействие? Ну, скажем, можно наладить аналог службы ВНОС¹. Чего уж проще: наблюдатели где-нибудь повыше и с амулетами связи. Чисто визуальное слежение, потому что дракона на высоте около тысячи

¹ ВНОС – служба воздушного наблюдения, оповещения и связи. Существовала в Советской армии до 1951 г. Ныне её функцию выполняют радиотехнические войска ПВО.

метров только так и можно засечь. А как просигналят, гасить все нагреватели.

Что ещё? Магия воды? Да, водоснабжение в дотах почти обязателька, и заметить его вполне реально, но ведь натуральные водные потоки тоже никто не отменял. Как прикажете отличать? Только с близи. Не пойдёт...

Размышляем дальше. Магия земли? «Ловить» вырытые блиндажи и доты можно, а насколько крупные можно увидеть? В теории аномалия проявляет себя на расстоянии, круглым счётом, на два порядка больше её диаметра. Значит, с тысячи метров десятиметровый дот заметить можно. Но это в теории. Если же местность богата скальными выходами или просто валунами, то, вероятно, мы вообще ничего не увидим. То есть увидим множество ложных целей. Однако, если верить карте, там равнинная территория, следовательно, возможность обнаружения всё же имеется.

И план сложился. У меня даже осталось время проглотить холодный завтрак и успеть в пещеру к моменту побудки.

– Десятки, подъём! – рявкнул я сержантским рыком. – Умываться! Завтракать! Собраться здесь и заслушать приказ!

Личный состав выказал наивысший уровень оперативности: через четверть часа все уже были в готовности ждать слова десятника.

– Направления поиска вы все знаете, у каждого оно своё. А вот чего вы ещё не знаете: ловить надо любые проявления

магии огня и... – я понизил голос, – вырытые ямы. Искажения полей земли. Но даже если что-то засечёте, ни единого слова по связи, ни единого знака, ни единого поворота головы. Никакой реакции, понятно? – И снова дал полную мощь на голосовые связи: – По углублении на территорию противника до линии холмов – поворот на азимут восемьдесят.

Гирра не выдержала и вставила слово:

– Мы полетим над лесом. Увидеть ничего не удастся.

Я ухмыльнулся:

– И не требуется. Над лесом – но не раньше! – снизиться до ста ярдов, перед самой опушкой снова подняться до тысячи.

В глазах у некоторых мелькнуло понимающее выражение, но, уверен, настоящие мои мотивы никто не прочитал.

Гирра права, конечно. Глазами (даже драконьими) и вправду посторонних граждан в лесу не углядеть. Да ещё на бреющем полёте. Однако можно засечь всплески потоков магии жизни, чужеродных для леса. Идентифицировать принадлежность таковых немислимо – задача на уровне доктора, а то и выше. Но это и не нужно. Достаточен сам факт, что в лесу имеется некто животного происхождения, притом в большом количестве. Ребятам не по возможностям, из всего десятка лишь я владею магией жизни. Кстати, по окончании боевых действий, коль жив буду, исправлю упущение. Пусть у команды будут хоть какие-то знания по этой части.

Уже совсем рассвело.

– Работаем!

Кажется, сама фраза становится талисманом. Очень хорошо, нам такой нужен.

Подскок на телемагии. Разгон. Крылья начинают тянуть вверх. Вверх! Ещё!

На подъём и построение ушло примерно четверть часа. Мы шли «уступом», первая – Фиорра, я сзади всех. Перед началом участка, который предстояло разведать, мы перестроились в шеренгу. Под нами проплывала равнина, кое-где закрытая клочками тумана. Но нам он не помеха.

Думать и анализировать некогда. Потоки огня так и не почувствовались, а иррегулярность в потоках земли я поймал, и она становилась всё ближе, хотя и не прошла точно подо мной. Вот он, блиндаж! Теперь ориентиры, немедленно! Не очень-то их много, но пеленги всё же взять удалось. Теперь тянуть до холмов. Сквозь дымку их не видно, но до них лёту от силы полчаса.

Вот и лес. Разумеется, сплошной зелёный покров, под которым, разумеется, ничегошеньки не видеть.

Говорят, есть три самых прекрасных зрелища в мире Земли: скачущий карьером конь, танцующая женщина и идущий полным ходом боевой корабль. Не верьте! Теперь я точно знаю: есть ещё одно. Это маневрирующий в небе дракон, если смотреть с близкого расстояния.

Фиорра изящно прогнулась и устремилась вниз. Есте-

ственно, повернуть голову в её сторону и тем самым нарушить свой же собственный приказ я не мог. Но скосить глаза не запрещалось. Она была прекрасна – точно так же, как и все мои товарищи, повторившие её манёвр по снижению. Но любоваться не было времени. Предстояла непростая работа. Под крыльями мелькали густые лесные покровы с редкими полянами. Приходилось вполглаза следить за высотой, одновременно пытаясь уловить потоки магии жизни.

Думаю, сама великая Моана нипочём не сумела бы классифицировать потенциальные цели – ну разве что там оказался бы слон. Но даже моих куда более скромных умений хватило, чтобы осознать: есть нечто живое, не растительное, в большом количестве, и это «нечто» отнюдь не зайчики с белочками. Правда, «большое количество» я бы перевёл на драконий как «больше двадцати», но и этого хватило для вывода: воинская часть. А вот наличие магов ни подтвердить, ни опровергнуть было решительно невозможно.

Уже на обратном пути я подумал, что в нашем случае хорошо бы слегка нарушить устав: докладывать начальству не только мне, но всему десятку. Следовательно, летим к штабной пещере.

Приземлившись, я рассказал своим, о чём именно надлежит докладывать. Здесь вопросов не возникло.

Дальше дело пошло кособоко. В пещере находился не только сотник Рруг, но и незнакомый мне дракон аквамаринного цвета с двумя длинными полосками и одной корот-

кой. Полутысячник, значит.

– Сударь полутысячник, разрешите доложить сударю сотнику результаты разведки.

– Докладывайте.

– Сударь сотник, для доклада нам понадобится карта.

Запрошенное тут же легло на каменную плиту, служившую столом.

– Согарр!

– Разведывательный полёт совершался по маршруту... Оборонительное сооружение противника замаскировано и находится на пересечении пеленгов...

Сотник одобрительно кивнул и отметил свинцовым карандашиком точку. Полутысячник сохранял невозмутимость.

– Суирра!

Один за другим ребята из десятка докладывали результаты. Под конец доложился я сам:

– Разведывательный полёт совершался... Оборонительное сооружение противника обнаружено... Сверх того, вот в этом лесу найдена живая сила противника...

Полутысячник прервал молчание:

– Благодарю за службу, десятник.

– Служу Великому!

Поскольку полутысячник явно не намеревался слушать что-то сверх доложенного, то в разговор вступил сотник:

– Вы свободны. Если понадобятся уточнения, вас вызовут.

Сказано было так, что я мгновенно уяснил: вызовут обязательно. Несколько удивило, что полутысячник не стал интересоваться достоверностью разведданных. Но потом я подумал, что, возможно, летали и другие разведгруппы, да и наземную разведку тоже высылали.

Десяток вышел. Я сделал знак: летим, дескать, в свою пещеру. До трапезы оставалось ещё время, а вопросы накопились.

В штабной пещере

– Не надейся, Рруг, выводы я делать не буду. Сначала подожду данных от наземной разведки. Хочу знать, сколько опорных пунктов они выявили.

– В таком случае, как понимаю, у меня будет другая задача.

– Сообразилка у тебя всегда работала. Всё правильно: мне очень хотелось бы выяснить, какими методами твои драконы... – последние слова были сказаны с особой выразительностью, – получили разведданные. Вот и разужнай.

– Тхорр, неужели ты хоть на минуту предполагаешь, что десяток выявил эти опорные пункты визуально?

– Скажу так: маловероятно. В маскировке противник почти не допускает ошибок.

– То есть магия.

– Именно. Да, кстати, десятнику не говори, что это я

интересовался. Кажется, он полагает меня недалёким солдафоном. Пусть и дальше так думает. Повторяю, мне надо знать их возможности. Все.

– Сроки?

– Полные данные всё равно не доставят раньше, чем послезавтра. Ну, может, завтра вечером, при огромном везении.

– Значит, вызову сегодня. Но на твоём месте я обратил бы внимание на уже имеющиеся данные. Я подумал, что расположение опорных пунктов три, четыре и пять означает...

– И я подумал то же самое. Но с выводами подожду.

– Ещё одна деталь. Я наблюдал за тем, как они взлетали. Пятнистый не подавал ни единого знака на перестроение. Всё делалось, как само собой разумеющееся. Или даже, будто десяток слётан уже не первый год. Откуда такое?

– Могу ответить сразу: Стурр настолько хорошо изложил маршрут воинам, что те не нуждались в сигналах на перестроение. И потом: это всё же разведка, не бой. Более того, на месте десятичника я бы запретил подчинённым подачу сигналов и сам не стал бы этого делать, чтобы наблюдатели от противника не пришли к выводам.

– Это ты так сделал бы. У тебя опыт. Откуда он у дракона, который только-только из школы вылетел?

– И всё же запасись терпением. Ответы будут.

– Ваши доклады, ребята, я слышал. Но теперь хочу узнать кое-что другое. Поднимите хвосты те, кто обнаружил следы потоков магии огня.

Глорр и Фиорра. Первый и есть маг огня, а вторая... Тут мог сыграть человеческий фактор: недостаточная маскировка у каких-то блиндажей, к примеру.

– А теперь те, кто выявил сооружения противника магией земли.

Предположение подтвердилось: хвосты подняли все.

– Так вот, соратники, надеюсь, вам стала очень даже понятной польза от чужих видов магии?

Полное согласие.

– Но это не всё. Не знаю, как у нас будет со временем, но когда оно появится, буду учить вас другой магии. О ней даже Фиорра не знает.

– Ик! – отреагировала универсалка.

И на эту реплику возражений не последовало.

– И ещё дополнительный вопрос...

Короткая перестрелка взглядами.

– Кто-нибудь из вас может припомнить нечто необычное на местности? Не обязательно относящееся к магии. Что-то этакое... – Для пущей выразительности я неопределённо повертел хвостом.

Снова обмен взглядами, на этот раз подольше. В разговор вступила умница Гирра:

– Мы летели на север. Солнце светило нам справа. Так

вот, один раз я заметила то, что можно посчитать за дорожку, только почти незаметную. Трава на ней не так густо росла; такое можно было разглядеть лишь в косом свете. Пеленги...

Воздушный разведчик из меня так себе, учитывая нулевой опыт. Зато инженерская часть души имела огромную практику работы со световыми микроскопами. Косое освещение позволяет выявить тонкие детали рельефа поверхности полированного и травленного металла, которые обычными способами не ловятся.

– Превосходно. Рассматривай это как оценку наставника.

Юная дракона смущённо приопустила гребень у затылка, совершенно позабыв о возрасте наставника.

– Ещё одно дело осталось. Обязательное. Кристаллы надо подзарядить...

Чуть слышное перешёптывание было выражением скорее удивления, чем недовольства.

– ...и это будем делать каждый день.

– А если я вовсе не тратила энергию кристалла, что тогда?

– В этом случае, во-первых, надо возгордиться собой...

При этих словах Суирра высокомерно и вместе с тем комично задрала голову (при её малом росте получился весьма сценический жест).

– ...во-вторых, проверить кристаллы лишний раз. Чтобы избавиться от скуки. – Теперь побольше суровости в голос: – Это сегодня у нас задание было легче лёгкого. Вдругорядь так не повезёт. В спешке или азарте боя можно попользо-

ваться кристаллом, даже не заметив. Вот почему КАЖДЫЙ вечер будем подзаряжать. Или проверять заряд.

Я обвёл подчинённых орлиным – во всяком случае, не цыплячьим – взором. И как раз в этот момент послышался посторонний голос:

– Десятник, вас вызывает сотник.

– Есть! – И очень тихой скороговоркой произнёс: – Со-гарртызнаешьчтоделать.

Сотник оказался в штабной комнате один. К тому же он улыбался. Вот оно, так я и думал.

– Без чинов, Стурр. Теперь я хочу услышать, какими именно методами твои воины обнаружили... всё вот это.

На такой поворот имелась домашняя заготовка. То, что методы магии земли придётся сдать, было ясно с самого начала. Так я и поступил, но о полёте над лесом промолчал.

Улыбка пропала. Рруг просто слушал и запоминал. Внимательно слушал и дословно запоминал. Далее пошли вопросы:

– Насколько точно можно определить местоположение объекта? Есть ли возможность применения других видов магии для поиска? А для нападения?

Пришлось также сдать и ледяную магию. Впрочем, тут же оговорился: мол, по-настоящему ледяной магией владеют лишь двое из десятка, остальные на уровне «сносно» в лучшем случае. На самом деле у меня уже была заготовка на возможность полного разгрома опорного пункта силами именно

ледяной магии. Но выкладывание козырей показалось преждевременным.

Сотник, в свою очередь, блеснул пронизательностью:

– Вижу, у тебя тоже есть вопросы. Ответы не обещаю, но спросить можешь.

– Правильно ли я понял, что полутысячник ждёт подтверждения наших данных другими источниками?

Глаза капитана Рруга (так я его мысленно называл) чуть заметно сузились.

– Откуда такие мысли?

– Из логики. Вменяемый военачальник обязан проверить данные, полученные десятком, не имеющим ни малейшего опыта в разведке. Я организовал бы поиск силами людей.

Легко понять, что настороженность сотника ничуть не уменьшилась от таких слов. Но мне нужно всеми силами нарабатывать авторитет.

– Люди драконам не подчиняются.

– Но взаимодействие войск никто не отменял. А возможности людей я представляю.

Рруг всё же не выдержал:

– Откуда?!

– Имел дело с людьми. Слышал их рассказы. Человеческая разведгруппа может подобраться близко к объектам. У людей лучше обоняние и слух. И ещё одно преимущество: они могут долго находиться на территории противника. Сверх того, человек может угрозами или золотом заста-

вить противника-человека рассказать нечто нужное.

Я понимал, что при наличии магов разума разведчик-нелегал долго не продержится. Но раскрытие всего объёма моих знаний в области магии жизни и магии разума отнюдь не входило в планы.

Рруг нервно стукнул хвостом по полу.

– В общем, верно думаешь. Ожидается, что разведка от людей доложит завтра или послезавтра. Более того, полагаю, что если данные подтвердятся, то полутысячник тебе об этом сообщит. Через меня, понятно.

Послезавтра... Тут в голове звонко щёлкнула мысль.

– Допустим, данные подтвердятся. Сколько тогда ждать наступления? – Вопрос был нахален сверх меры, а потому я немедленно смягчил его: – Хочу спросить: сколько обычно проходит времени между получением данных и началом выступления?

Реакция была мрачной:

– Даже если бы я знал, когда будет наступление, то всё равно информация не твоего уровня. Скажу другое: драконы подчинены человеческому командующему. Он определяет, когда и как. Обычно же... обычно проходит дня три. Да это и не имеет значения.

Вот тут мои земные знания военного дела дали грохочущий сбой. Как это – не имеет значения? Лишний день – добавочный рубеж обороны или улучшение существующих, это любой лейтенантик, который только что из училища, знает.

Большим усилием мозгов удалось сообразить: здешняя оборона качественно отличается от земной. Маги – вот её стержень, а большего количества этого ресурса, чем есть, всё равно не будет. То, что здесь не бывает никаких Сталинградов или там Верденов, когда бросают в топку наступления всё новые и новые части, я уже догадался. Тогда...

– Правильно ли я понял, что до руководства драконьим войском доводят лишь задачу типа: наступать там-то такими-то силами, закрепиться на рубеже таком-то – и не более того?

– Почти что так. Но есть тонкости, и они опять же не твоего уровня. Ладно, иди отдыхай.

Глава 3

Приказ без слов

Утро добрым бывает. Не каждое, но бывает. Вот и сейчас мои драконочки встали, напевая песенку, которая у меня отчётливо сассоциировалась с французской, что-то вроде:

Шла пастушка поутру,
Жирофле-Жирофля,
По лужку, как по ковру,
Жирофле-Жирофля...

То, что вместо пастушки фигурировала юная дракона, значения не имело. Куда важнее было игривое, пожалуй, даже развесёлое настроение команды. Причём песенку подхватили и юные драконы. Пришлось присоединиться, хотя слов я, конечно, не знал.

Но вот лирическая поэзия и дивная музыка закончились. Началась грубая проза.

– Ребята, сейчас вы пойдёте на завтрак. Можете даже полететь. Что будет после, не знаю, но во время завтрака точно будут разговоры. Послушайте, но сами не болтайте. Я буду чуть позже.

Основной расчёт строился на том, что в этом мире «солдатское радио» должно действовать не хуже, чем на Зем-

ле. И я не верил, что все сведения о боевой обстановке и о планах командования останутся тайной за семью замками. Моё предположение основывалось на том, что вылет нашего десятка наверняка засёк кто-то из прочих драконов, скорее всего, один из десятников.

На столовой площадке

- ...я нет, а вот Толстуха видела: десяток пошёл на разведку. И среди них – пятнистый. Вылетели с рассветом...
- Пятнистый, как же! Таких не бывает.
- У тебя глаза на каком месте растут? Вчера лично видел как раз здесь этого самого пятнистого...
- Я тоже, только у штабной пецеры...
- Раз там, то, похоже, насчёт разведки не наврали...
- ...точно вам говорю, Скарра с тем зелёным вчера вечером устроилась в кустах...
- ...и к тому же, знаешь, сколько ей лет? Замуж давно пора, но всё перебирает...
- ...жратва, конечно, не ахти, но в прошлый раз была куда хуже...
- Точно. Подтверждаю – меньше порции, да из капусты, а уж о мясе так вовсе...
- ...чем хотите поручусь: не участвовал пятнистый в прошлой кампании, такую масть запомнили бы...
- ...вот и мне интересно: откуда он такой?

– ...да сразу на разведку? Неопытного? Рассказывай саламандрам! Уж найти-то можно вполне себе...

– ...я и отвечаю: десяток особого назначения. Откуда такой, да где был – секрет. А за подробностями валяй в пещеру Кррафта...

– ...не очень-то и хотелось. А эти тайны засунь себе под крыло и не взлетай. Вот как завтра объявят приказ...

– ...а я бы с ним хотела просто познакомиться. Без всяких нижних мыслей, ради интереса...

– ...пятнистый, говоришь? Знала я такого, в одной школе учились...

Во время завтрака я оказался рядом с сотником. Традиции разрешали не придерживаться уставов во время приёма пищи. Поэтому мы обменялись мнениями о погоде, а потом Рруг между делом сообщил нечто важное:

– Положено тебя представить всем остальным десятникам. Но сегодня не удастся, наверняка придут данные от других разведчиков, мне будет некогда. После завтрака будешь тренировать своих?

Интонация была скорее утвердительной, чем вопросительной.

– Да.

– Тогда зайди в штабную пещеру через два часа после полудня. Обсудим небольшие вопросы по тактике.

Мои планы относительно тренировок были несколько со-

мнительными с точки зрения начальства. Для виду планировались перестроения, на самом же деле задумка состояла в прослушивании магического эфира на предмет перехвата сообщений. Именно это я и рассказал моим летунам, присо-вокупив несколько чётких приказов:

– Резвиться будем за рекой, но совсем рядом с береговой линией. Это позволит перехватить всё, что будут передавать, если маги ближе цепи холмов, естественно. Ниже пятисот ярдов не снижаться! Там наверняка будут замаскированные наблюдатели. Во всяком случае, я сам непременно их поставил бы. Маловероятно, что маги, но даже луки и арбалеты могут быть опасны. Перестроения и знаки на таковые будут только стандартными, которым в школе учили. Думаю, уж их-то знают, видели много раз; о наработках нашей команды пусть и дальше остаются в неведении. Самим ни слова! Но слушать внимательно!

Проблема состояла в том, что подстройку кристаллов «на нужную волну» нельзя было задействовать через оправу – любые посторонние движения наблюдатели заметили бы. Приходилось орудовать личной магической силой. На олимпиаду я настроил все кристаллы десятка на одну волну, но сейчас ребятам придётся перенастраивать их на лету. И не было никакой уверенности в навыках моих якобы универсалов. По уму, надо бы погонять моих орлов на земле, а не в полёте, но даже возле пещер стоило опасаться перехвата. Правда, отключить режим «на передачу» все могли, но это

было едва ли не самое простое в магии связи.

Десяток взлетел. У меня были все основания думать, что настройка на вражескую волну пройдёт быстрее, благодаря опыту работы с радио.

Так, мы в нужном районе. На земле никаких следов человеческого присутствия, только благорастворение. Ну и пусть, на это уж точно не надо отвлекаться.

Теперь одновременно подавать сигналы на перестроения (самые простенькие) и аккуратно менять потоки в кристалле рутила. Очень медленно работать, поскольку не верится, что задействована широкая полоса волн. Так... Вот оно!

— ...нная тренировка, дистанция от берега не более тысячи ярдов. Перестроения класса А. Постепенно смещаются к северу. Есть основания полагать, что ищут наблюдателей. — Голос уверенный. У человека хорошая практика наблюдателя, это раз. Два: судя по запасу слов, с образованием, то есть не рядовой. Или маг.

А насчёт смещения к северу, правильно замечено, смещаемся очень медленно, так что даже и не скажешь, то ли наш десяток просто на манёврах, то ли ищет кого-то на земле.

А вот и ответ с базы:

— Вас понял. Продолжать наблюдение. Никуда не двигаться, пока те не улетят.

Судя по построению фраз, офицер. Раз так, вряд ли у него маг в подчинении. Значит, наблюдатель с амулетом.

И ещё сообщение, но другим голосом:

– Вижу десяток драконов, десятник пятнистой масти. Тренируются в перестроениях, но медленно приближаются ко мне.

Ясен пень, влез в эфир наблюдатель, который сидит севернее. Умён: догадался, что при таком медленном перемещении результативный поиск нереален.

Но очень настораживает сам факт классификации наших перестроений. Делаю вывод: аналитическая работа у противника на приличном уровне. Класс А – надо полагать, то есть школярского уровня. Аналитическая работа... А как насчёт сбора разведанных среди драконов? При этой мысли все остатки моего благодушия начали увядать, съёживаться и обращаться в пепел.

Обдумывание контрразведывательных проблем пришлось отложить. Важнее было заслушать всех ребят об их работе со связью.

Результаты не порадовали. Лишь аккуратный Таррик смог подцепить нужную волну с минимальным опозданием относительно меня. Прочим на это понадобилось, по прикидкам, не менее десяти минут, а хуже всех справилась Рройта, которая вообще почти ничего не услышала. Её глаза дивного ультрамаринового цвета – на Земле я видел что-то подобное лишь в рекламах контактных линз – смотрели с таким жалобным и виноватым выражением, что оргвыводы были сделаны в самых мягких выражениях:

– Рройта, тебе предстоит подучиться работе с кристаллом.

Таррик, эта работа достанется тебе, как самому умелому. Рядом с пещерами слушать бессмысленно, расстояние велико. Потом: если наблюдатели не дураки, то зря болтать не станут. Так что, Рройта, в лучшем случае ты можешь освоить как следует приёмы работы с кристаллом. А вот потом – завтра или послезавтра – будет урок настройки кристалла на лету. Пока все свободны, но далеко не улетать. Если что, вызову. Гирра, у тебя что-то было сказать о столовских разговорах?

У неё очень даже было. Кандидат в контрразведчицы добросовестно пересказала то, что услышала сама и её товарищи. Заслушанное стоило внимания только в отношении того (или той), кто меня знал по школе. Неудивительно, что Гирра не распознала голоса: во мне уже давно жило подозрение, что тонкости тембра драконы различают хуже людей. А разглядеть кого-либо, находясь хвостом к говорившей, тоже трудновато. Но поскольку сделать с этим ничего было нельзя, то я и махнул хвостом на проблему (до поры).

Пообещав ещё один разговор на сыщицкие темы, я поспешил в штабную пещеру. Там ждал сюрприз.

– Без чинов. Я хочу заслушать мнение о полученных твоим десятком разведданных, а также о том, как эти данные использовать.

Вот так блинчик! Ну прямо жертва пешки без видимых причин. Зачем сотнику делать подобное заявление? Он что, хуже меня знает тактику? Даже не смешно. Пытается оценить мои познания? Чепуха, экзамен он уже принимал.

Сверка моих разведданных с другими? Возможно, но маловероятно: не уровень десятника. Да их, скорее всего, ещё и не получили. Пытается расколоть меня на некое нестандартное предложение с учётом возможностей моих ребят? Вот это уже куда более вероятно. Хорошо же, примем жертву.

– Если допустить, что выявленное моим десятком расположение опорных пунктов соответствует действительности... – кажется, эта оговорка понравилась Рругу, – то самым удобным направлением атаки следует признать подавление пунктов три, четыре и пять. Ну, пятый под вопросом. Разумеется, если сразу за атакой начнут действовать человеческие маги. Но даже при идеальном согласовании действий драконов и людей... – этой фразой и, главное, интонацией я давал понять, что в подобный идеал не верю, – предвижу большие потери среди драконов. В лучшем случае десять драконов убитыми, в худшем – двадцать пять. Потери ранеными составят примерно столько же...

Чугунная статуя дракона выказала бы больше эмоций, чем сотник.

– ...разумеется, если не будет применена магия смерти. В этом случае следует ожидать значительное возрастание потерь убитыми.

Всё сказанное мной было почти тривиально. «Серые ястребы», набрасываясь на драконов, уже пострадавших от иной магии, без больших усилий с ними справлялись, увеличивая тем самым силу «серого капитана». В истории похо-

жее встречалось неоднократно. Однако пора уже капать мёдом в бочку с дёгтем.

– Тем не менее имеется возможность переломить указанную ситуацию в нашу пользу. Вариант следующий...

В процессе доклада мне показалось, что высказанные предложения выглядели в глазах Рруга не столь уж дикими. Ответ сотника подтвердил это:

– Да, в принципе такое возможно. Что тебе нужно для осуществления плана?

– Для начала уверенность, что мы это сделаем вовремя. Хочу сказать: уверенность, что в последний момент наступление не отменят. Потом – полное прикрытие десятка. Имею в виду – все должны быть уверены, что нас там не только не было, но и быть не могло. Например, приказом полутысячника мы переведены на южный участок. Далее: у всех нас истощение будет, пусть даже не полное. Нам понадобится отдых. Хорошо бы ещё воздушного разведчика послать с самым рассветом, убедиться, что результаты достигнуты. Пусть даже летит на высоте две мили, всё равно увидит... следы.

Сотник задумался.

– Твоему плану может воспрепятствовать погода.

– Я постараюсь просчитать варианты.

– Считай. Что до условий: возможность отдыха гарантирую. Послать воздушного разведчика – могу отдать приказ своей властью. Насчёт отмены... Ну, тут мой опыт говорит,

что во всех битвах с моим участием не было такого, чтоб в полночь отменили намеченное на завтра наступление. А вот прикрытие – дело не столь простое. Вовлекать полутысячника официально – не лучшее решение.

Вот как? Что ж, попробуем стрелять вслепую:

– Полутысячник может отменить эту операцию?

– Не исключено, но маловероятно.

Сказано было так, что до любого дошло бы: это не единственная причина. Посему я произвёл второй залп наудачу:

– Из окружения полутысячника сведения уходят... куда не надо?

– Не напрямую.

Намёк до неприличия прозрачный. Сотник дал понять, что рядом с Тхорром имеется либо болтун-находка-для-шпиона, либо некто, сознательно сливающий информацию. Выявить такого дракона – как раз работа для мага разума. Или не дракона? То, что я при полутысячнике не видел ни одного человека, не доказательство, что таковых нет. Кстати, встреча с магом разума для меня крайне опасна. Сам-то я по этой части почти полный недотёпа: проверку на правдивость, конечно, спрворю, но что касается сканирования – тут уровень студента третьего курса в лучшем случае. О качестве моих щитов лучше просто разрыдаться.

В этот момент мысль шмыгнула вбок резвой мышкой:

– В каких погодных условиях обычно ведётся наступление?

Сотник был огневицом, я это знал. Но некоторое понятие о чужих видах стихийной магии он всё же имел.

– Думаешь о воде? Правильно думаешь. Но дождь и туман на деле хуже – видимость становится скверной. Приходится работать с меньшей высоты... Ну и противодействие при этом, сам понимаешь. Оптимальная погода – сплошная облачность, но без осадков.

Ещё как понимаю! Драконы летают низко – к «Ледяным брызгам». Зенитчикам лафа. Из облаков воду тянуть больших усилий не надо. Но что, если будет ясная погода? Рисуем потратить порядочно сил. А хватит ли их?

– Были случаи, что атаку отменяли по погодным условиям?

Ответ содержал твердейшую уверенность:

– Не было такого.

– Вижу два варианта действий. Но надо считать...

Наш разговор прервал порученец полутысячника. Он посмотрел на меня и показал хвостом на выход. Пришлось перейти на уставной тон:

– Разрешите лететь?

– Летите.

И я полетел в пещеру своего десятка. Нам было что обсудить. По дороге встретил Тхорра. Он направлялся туда, откуда вылетел я. Наверняка получил разведданные от людей.

В штабной пещере

После того как порученец вышел, в штабной пещере остались сотник и полутысячник. Они уже виделись сегодня, поэтому приветствий не было.

– Твой пятнистый десятник знает своё дело.

– Хочешь сказать, его данные подтвердились?

– Ещё лучше. Наземная разведка не смогла подобраться к двум из замеченных им опорных пунктов. Соответственно, нет точных сведений об их местоположении. А Стурр их выдал. Не припомню, чтобы дракон мог обойти людей в этом деле.

– Я же тебе говорил: универсал.

– Начало у него точно хорошее. Если и дальше так пойдёт, твоего протеже ждёт приличная карьера. Но сама предстоящая боевая задача мне не нравится. Как ты сам догадываешься, опорные пункты расположены именно там, куда их поместил бы любой искушённый командир. И это как раз плохая новость. Сам знаешь почему.

– Не всё так плохо. Стурр предложил план по уменьшению потерь.

– Он сам его предложил?

– Да.

– Его план реален?

– Нет. Пока что нет. Нужны расчёты и, возможно, кор-

ректировка.

– Ты говорил, что твой подопечный – превосходный расчётчик.

– Говорил и говорю. Думаю, через день план обретёт реальность. Но у моего десятника есть условия.

– Десятник? Сотнику? Ставит условия? Либо ты его перехвалил, либо условия... очень по делу.

– Второе. Он хочет полной неофициальности. Чтобы ты не отдавал никакого приказа.

– Он что, знает?..

– Не думаю. Но наверняка догадывается.

– Значит, мой приказ не содержит слов.

Расчёты оказались нелёгкими. Из математических глубин меня вывело осторожное поскрёбывание когтем по боку.

– Стурр, – непривычно мягким тоном обратилась Суирра, – ты так можешь и ужин пропустить.

– А... ну да...

В столовую пещеру я шёл на автопилоте. Ел с его же помощью. И только на обратной дороге всё сложилось. В сухую погоду мой первоначальный план проходил, но с очень уж небольшим запасом. То есть без дополнительного варианта не обойдусь. Его надо готовить.

В пещере меня ждали десять пар глаз, наполненных здоровой любознательностью.

– Вот что, ребята, на сегодня задача простецкая – подза-

рядить кристаллы. А вот назавтра потруднее. Рройта, Таррик, вам тренироваться, но пока на земле. Это вы знаете...

Полное согласие.

– ...Харрф и Фиорра, вам лететь вдоль реки, но над нашим берегом и не более часа в одну сторону. На юг и на север. Кому куда, сами решайте. Задача: найти место, где нет ни людей, ни драконов. Это для предстоящих тренировок всей команды. Разумеется, заодно пытаться прослушать вражескую связь. Гирра, Фаррир, Глорр, Хьярра, вам терпеливо ожидать возвращения наших с рекогносцировки. Потом дам задание на тренировку. А теперь всем выйти из пещеры, кроме Сogarра и Суирры.

Признаки удивления в подчинённых можно было разглядеть разве что под хорошим микроскопом. Мои уже научились держать себя в лапах. Сogarр, скорее, выглядел встревоженным и озабоченным, он всё пытался угадать суть особого задания и не мог.

– Вам, ребята, самая сложная задача. С утра полетите на реку. Ориентир – высокий берег из оранжевой глины на нашем берегу и песчаный плоский берег на другом. Засаду там не ожидаю, очень уж открытая местность, но поглядывать надо. Если вас разглядят с дистанции пятьсот ярдов, не беда. Над рекой будете валять дурака, изображая пылких влюблённых. Одновременно слушайте вражеские голоса, но это вспомогательная задача. Кувыркайтесь в воздухе. Плюхайтесь в воду... – Далее в моём голосе прозвучали интонации

боевого приказа: – Обязательно ныряйте! И при этом постарайтесь найти место, где на дне камни. Примерно вот такие... – Я показал лапами нечто в полцента. – Короче, такие, чтобы их можно было нести в течение получаса. Числом не менее десяти...

При этих словах соратники переглянулись.

– ...Ориентиры и глубины запомнить, разумеется. Эти камни – наша первая и главная цель, а вторая, и тоже главная, – чтобы наблюдатели ни о чём не догадались. Для них ты, Согарр, должен выглядеть юным беспечным дураком, а ты, Суирра, – юной беспечной дурой. Потому вас и выбрал. Лишь очень умные драконы могут убедительно изобразить законченных балбесов. – Существовали также иные причины для выбора именно этой парочки, но пусть думают, что глубокий ум был единственным критерием. – Задачи ясны?

– Так точно!

И тут же Согарр сменил уставной тон на обыденный:

– Если что, где тебя искать?

– Завтра меня вызовет сотник. Буду если не в жилой, то уж точно в штабной пещере.

Глава 4

От разведки к диверсии

Завтра, как и следовало ожидать, оказалось мудрее, чем сегодня.

Ребята уже улетели с приказом валять дурака над рекой, а я крепко задумался. Ну, допустим, они найдут нужные камни – и что? Найденное должно быть в распоряжении к моменту полёта на дело. А дело запланировано ночью. Даже хорошее сумеречное зрение не поможет отыскать их на дне реки. И анализ потоков магии воды не спасёт: здесь требуется не просто найти камень под водой, а оценить его вес, хотя бы приблизительно. Я и сам такую задачу с ходу не решил бы. Значит, надобно достать камушки, причём незаметно для наблюдателей. Или заметно, но так, чтобы никаких подозрений не возникло. Как?

Первое пришедшее на ум решение было столь же очевидным, сколь и неверным. Да, можно найти камни, днём поднять их из воды и улететь с ними, но хороший наблюдатель сразу же увидит это... Нет, не годится. Что о нас люди подумают?!

Второй вариант предусматривал использование телепортации. Моих кристаллов должно было на это хватить. И тут же пришлось самого себя остановить: телепортация возмож-

на лишь в пределах прямой видимости. То есть сразу же после транспортировки наблюдатели увидят кучу крупных глыб, появившихся из ниоткуда. Результат будет тот же.

А если телепортировать в место, которое наблюдатель увидеть не может? Ведь, в сущности, задача сводится к незаметной транспортировке каменюг в такое место, откуда их можно потом забрать. Где такое место? Помню, что есть, узкий проход между кустами на нашем берегу. Он просматривается лишь с определённого угла. А есть ли напротив него под водой камни?.. Отдаёт нереалом. Да нет, что там: просто невозможно. Да ещё наш берег с откосом, далеко за его кромку не телепортировать.

Не то чтобы задача вовсе не поддавалась решению, нет, просто оно не давало гарантируемого результата.

Я всё ещё перебирал варианты, когда перед входом в пещеру села пара доблестных разведчиков. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: приказ не то что выполнен, а выполнен с наслаждением. Видимо, Сogarр вошёл в образ... очень глубоко. Ну и Суирра подыгрывала... тоже убедительно.

– Что скажете, разведка?

Маленькая дракона постаралась напустить на себя серьёзность.

– Ты был прав. Наблюдатели нас заметили, даже обменялись несколькими фразами...

– Мы старались поддержать впечатление, – встрял Сogarр.

– Что именно они говорили? – Почему-то показалось, что эта информация может оказаться важной.

Я уверился в этой мысли, когда напарник доблестной Су-ирры получил от неё короткий и почти незаметный удар задней лапой.

– Вот что они сказали...

В двухстах ярдах от реки

– Вижу двух драконов. Азимут шестьдесят восемь, летят перпендикулярно берегу.

– Не к нам то есть. А что им надо-то?

– Непонятно... Думаю, нас они не видят.

Через две минуты:

– Ух ты! Да чего ж он вытворяет?!

– Мне кажется, тот, который побольше, серо-голубой, это дракон, а второй, который маленький и розовый, – дракона. Он вроде будто пляшет в воздухе перед ней. Лихость свою показывает.

– Она даже красивая... Гляди, как лихо вертится.

– Ага, красивая, если близко не подходить. Тебе оттуда когтей да клыков их не видать. Потом, они же маги все как есть. Да и запашок от драконов...

– Что, так сильно воняет?

– Ну, как козёл пахнет, представляешь?

– Не, я городской.

– Так вот, лейтенант говорит, от драконов разит ещё сильнее.

– Он откуда знает?

– Было дело четыре года тому назад. Одного залётного сбили...

– Эка он вокруг неё увивается! Как ты думаешь, она ему даст? Ух, как ныряют!

Согарр продолжил самым деловым тоном:

– Ну, дальше, в общем, неинтересно. Наблюдатели ещё обсудили, у кого больше, у дракона или у человека, а потом в разговор вмешался третий и велел не болтать по связи. Нам удалось убедить их, что мы прилетели по... э-э-э... личным делам. Но это не всё.

Суирра вдруг приняла горделивую, даже величественную позу. В тот момент я поспорил бы на целый золотой рудник: мерзавка нарочно меня смешит с целью подрыва авторитета начальства.

– Её идея, – Согарр указал хвостом на напарницу, – она придумала.

– Излагайте.

Тон у Суирры был такой, как если бы она рассказывала наставнику решение простенькой задачи.

– План, в общем, простой. Нужны камни, которые на дне имеются, так? Причём брать их надо незаметно, иначе ты нас не послал бы. Или брать в самый последний момент, когда

противник уже ничего не успевает придумать...

Тут инициативу перехватил напарник:

– И Суирра предложила перенести их под водой в заранее намеченное место. Мы там составили целый ряд, двенадцать штук на всякий случай. Расстояние между камнями примерно соответствует их поперечному размеру. Ориентиры вот какие...

Ай да соратники! Вот и решение задачи! Похвалы посыпались со всей возможной щедростью. А теперь развить мысли в том же направлении:

– Мне почему-то кажется, что вы догадались о плане атаки...

Довольные ухмылки в ответ.

– ...но это не весь план. Вариант: если позволит погода, то атаковать глыбами льда, ускоряя и направляя их телемагией. Для этого придётся потренироваться. Разумеется, так, чтобы нас никто не видел, даже свои. То есть полетим на запад от пещеры. Соображения ясны?

Тупостью мои подчинённые не страдали.

– Думаю, сегодня меня вызовет сотник. Предстоит знакомство с другими десятниками. А вот потом... Ладно, пока отдыхайте, но прежде вызовите Таррика с Рройтой... А, вот и они.

Для тех уже был готов приказ: вылететь в западном направлении, то есть к реке, и отработать там перехват маго-связи. При этом настройку кристаллов изначально сбить и

настраивать именно на лету.

В двухстах ярдах от реки

– Ещё одна парочка. Но цвета другие. Она опять же покрупнее. Реку не перелетают. А цели... гы-гы-гы... такие же, как и у тех.

– Отсюда кое-что следует. Если они устраивают тут перетрах, значит, у них есть на то силы и время. Никто из ихних не препятствует, заметь. Начальство не потерпело бы такого, будь наступление назначено на завтра.

– А красиво они танцуют в воздухе. Прямо как люди.

– Только люди это делают на земле. А так – да, красиво. Я вот думаю, что ни одна дракона не даст, пока её ухажёр не выпишет с пятьдесят полноценных кренделей в воздухе. Или все сто.

– Как понимаю, он ей норму уже выдал, так что...

– Опять болтовня? Под арест захотели? Так я это живо устрою! Докладывать только сведения, имеющие значение для командования! А сколько раз он её, да в каких позах – интереса не представляет! Ясно?

– Так точно!

Знакомство с другими десятниками. А ведь серьёзное дело. Престиж мне очень нужен: это доверие, это и сторонники. Посмотрим...

– Представляю: наш новый боевой товарищ Стурр. Капитан команды, дважды победившей на олимпиадах. Под его началом десятков особого назначения.

Цепкие, оценивающие взгляды. Драконы разновозрастные, но все старше меня. Одного я знал: тот самый серо-зелёный, который сцепился со мной из-за пещеры. Именно его гребень выражал некоторое уважение. Все прочие были нейтральны.

Сотник назвал десятников по именам, после чего распрощался.

– Предлагаю перейти на «ты». – Это сказал Слирр, дракон легкомысленно-лимонной масти, явно с солидным опытом. Чешуйки на правом плече имели какую-то неправильную форму. Прокачивать потоки магии жизни желания не было, но больше всего это смахивало на след от ранения ледяным или водяным снарядом.

– Согласен.

В разговор вступила Тайрра, особа с бирюзовой чешуей и неприятным взглядом:

– Ты уже летал на разведку?

– Угу.

Ясно, что эта новость распространилась очень быстро. Тайрра продолжила:

– Почему выбрали тебя?

Вопрос был задан самым жёстким тоном. Завидует? Или просто я ей не глянулся?

– Не меня, а мой десяток.

– Почему выбрали твой десяток?

– Среди них есть универсалы, в том числе я сам. Мы можем многое.

Степень заинтересованности стала повышаться на глазах.

– Все универсалы – хиляки. – Сказано безапелляционно.

Но тут вмешался красно-коричневый десятник Гъярр. Он говорил рассудительно, почти осторожно. И уж точно в его словах не было ни малейшего недоброжелательства.

– Слабые не выигрывают олимпиады. И мне очень хотелось бы узнать, как такое стало возможным. На случай, если в мой десяток попадёт универсал.

Теперь надо аккуратненько подбирать выражения.

– Что универсалы рождаются с пониженной магической силой – верно. Но её можно увеличить. Для этого требуются способности, желание и время. Сейчас в моём десятке нет никого, чья сила была бы ниже нормы.

Тайрра снова вставила слово. На этот раз она чуть снизила тон:

– Кто твой наставник?

– Наставник тут ни при чём. Система, позволяющая увеличить магическую силу, целиком моё творение.

Кажется, мне не поверили. Срочно надо усилить впечатление.

– Вы можете посчитать мои слова преувеличением, это ваше право. Но данные разведки оказались точными, а без осо-

бых способностей десятка мы их не получили бы.

– Если ты такой умный, почему твоя команда не выиграла третью олимпиаду?

Вместо меня ответил ироничный голос слева. Он принадлежал Кафрру, дракону болотно-зелёной масти с умными глазами. Вероятно, тоже из ветеранов – на левой передней лапе недоставало двух когтей.

– Полагаю, олимпиада вовсе не состоялась. Как и в нашей школе в этом году.

Промахнулся я насчёт ветерана. Но в части ума остался при прежнем мнении.

Кафрр продолжил:

– У меня вопрос: сколько времени тебе понадобилось, чтобы увеличить свою магическую силу?

Ход предвиделся. И ответ готов:

– Пять лет. Другим – три года. И ещё их буду учить.

Ключевое слово «учить» произнесено. Да ещё озвучен срок обучения. Часть десятников уловила скрытый смысл. И снова Тайрра:

– Разведка – это ещё не бой. Посмотрим, каков ты в линии.

Пора наносить контрудар.

– Повторю ещё раз: не я, а десяток. Впрочем, не волнуйся так: в линию мы не попадём. У нас будет другая задача, и я сочту её полностью выполненной, если в бою ваши десятки не потеряют убитыми ни одного воина.

Глаза бирюзовой драконы вспыхнули двумя лазерами. Но реакцию Тайрры опередил спокойный и твёрдый голос Гьярра:

– Я первым поздравлю твой десяток, если эти слова окажутся правдой. Думаю, что все присоединятся. Поэтому стоит отложить дальнейший разговор. Впрочем, я рад нашему знакомству.

Мы распрощались. Моему десятку ещё предстояли тренировки. Но перед этим я счёл нужным рассказать подробности предстоящей боевой задачи:

– Значит, так, ребята. В ночь перед наступлением наносим удар по уже знакомым позициям – три и четыре. Если ночь выдастся облачная, работать будем «Ледяными плетями», десять ударов, одиннадцатый – «Ледяными брызгами». При этом поочередно зависаем над целью и телемагией придаём скорости снарядам, заодно и направляем...

Обмен взглядами выразил полное понимание.

– ...При этом работаем в таком порядке: первый – я, потом Фиорра, далее Хьярра...

Вначале, по моему расчёту, должны были действовать самые лучшие специалисты в магии воды и огня. Суирра пошла последней из-за своей воздушной специализации.

– ...Но это лишь при подходящей погоде – имею в виду наличие влаги в облаках или в воздухе, в противном случае работать будем теми камнями, что нам приготовили на дне реки Суирра с Согарром...

В некоторых взглядах немедленно обозначилось восхищение. В иных прослеживалась зависть.

– ...Пять камней и одна «Ледяная плоть» – от меня на опорный пункт. Хуже чисто ледяной атаки, но лучше, чем ничего. Под водой в темноте камни увидеть, понятно, нельзя, но они уложены в ряд, двенадцать штук, их можно засечь по изменению водных потоков. Вопросы?

– Почему бы тебе не взять камни, скажем, в скалах на западе? Не только ты, другие могли бы добыть их магией земли.

– Опасаюсь утечки информации. Добывать камни лучше днём, да ещё лететь с ними. Нас увидят. По твоим же словам, Гирра, во время еды драконы активно болтают языком, а ведь в столовой пещере работает раздатчик. И этот человек общается с другими людьми; даже если он и не трудится на Ас-Лока впрямую, растрепать может.

Суирра, как всегда, задала толковый вопрос:

– Что будет тренировочной мишенью?

– Яма в земле. Это моя забота. Даже когда стемнеет, вы сможете почувствовать искажение потоков.

Эта задача показалась привычной, так что ответом были снисходительные улыбки.

Следующий вопрос пришёл от Таррика.

– Какова величина ледяных снарядов, предназначенных для боя?

Вопрос по делу. Такой педантизм сейчас как нельзя более

кстати.

– Они должны иметь форму вытянутой капли. Наибольший диаметр – примерно полуярд. Длина – ярд. Разгонять их надо настолько, насколько силы хватит, но не забудьте: нам ещё возвращаться. Для тренировок, понятно, другие: форма та же, а размеры вдвое меньше...

Примерный расчёт я уже сделал. Боевая «Ледяная плоть» должна весить от ста двадцати до ста пятидесяти килограммов. Тяжесть порядочная, но ведь и держать её предстоит несколько секунд. Тренировочная бомбочка – меньше двадцати килограммов, это мизер.

– ...Но к делу: нам предстоят тренировки на метание, и проводить их будем там, где нам никто не мешает. Имею в виду: никто не увидит. Так что полетим на азимут шестьдесят пять. Там небольшая речка – то, что нам надо. Работаем!

До полной темноты оставалось часа два. За это время была подготовлена мишень, по которой отбомбились трижды. Хотя ребята дружно уверяли, что могут «пройтись ещё разочек-другой», я посчитал, что запредельная усталость может навредить куда больше, чем недостаточная отработанность порядка бомбометания.

Прогноз оправдался: на завтра мы ещё имели возможность тренироваться, чем с утра и занялись. А после обеда меня вызвал сотник Рруг. В штабной пещере он был не один, а с какой-то совершенно незнакомой драконом также в звании сотника. Из вышестоящего штаба? Пришлось соответ-

ствовать уставу.

– Сударь сотник, десятник Стурр по вашему приказанию прибыл!

– Довожу до вашего сведения, десятник, что на завтра через час после рассвета назначено общее наступление. Своё место и задачу вы уже знаете?

Хитёр командир, отменно хитёр! Всё сказал правильно... для меня.

– Так точно, знаю! Разрешите лететь?

– Летите.

Казалось бы, прошло всего ничего времени, а пейзаж изменился кардинально. Совсем недалеко от реки возникли ряды палаток, коновязи вкупе с коноводами и лошадьми. А главное, прибыли люди. Судя по всему, пехота, кавалерия и маги. На таком расстоянии цвет лент, разумеется, не просматривался. Почему-то глаз зацепился за отсутствие средств переправы. Но тут же подумалось, что для хороших магов огня и воды устроить ледовый мост – задача не из трудных. Более того: наверняка она относится к стандартным.

Сколько же их тут? По земным меркам, примерно полк со средствами усиления да приданная авиация. Но не видно, что делается за поворотом реки, а там, вероятно, бивак ещё такого же подразделения. Не может полк наступать в полосе длиной с десяток миль. Или может? Возможно, что земные знания в военном деле применимы здесь лишь частично. Ладно, высокая стратегия подождёт.

Взглянул на небо. Облачность сплошная, это хорошо. А на западе даже мрачно-серая, то есть ночью вероятен дождь. Ещё лучше.

Разговор в нашей пещере был кратким:

– Сегодня ночью летим на дело. Проверить кристаллы сейчас же, если надо, подзарядить. Потом разрешаю отдыхать.

Заснуть не сумел никто, в том числе я сам. Это было предсказуемо. Потом снаружи послышался шум дождя. Под него удалось даже отвлечься от тупого мысленного перебора всего, что надо предусмотреть. В углу перешёптывались Согарр и Суирра, наивно полагая, что они делают это тихо. Похоже, у них отношения складываются. А вот Таррику может не повезти. Всё же у Рройты присутствует такая фанаберия «одной из первых красавиц класса».

Некоторое время я развлекался самым дурацким способом: мысленно прикидывал варианты составления пар из моего десятка. Между тем дождь кончился. Надо бы выглянуть из пещеры... Так, туча уходит на восток. А на западе небо уже ясно. Придётся поторопиться.

– Десяток, подъём!

Всё-таки люди больше приспособлены к бесшумной ходьбе, чем драконы. И топали мои ребята громковато, и о мелкие камни запинались. Ладно, будем надеяться, нас не услышали.

Мы взлетели на рабочую высоту почти по вертикали. Это

уменьшало вероятность обнаружения нашего десятка каким-либо из полуночников. Луна всё ещё не появилась, но подсвечивала края тучи. Этого оказалось достаточно, чтобы найти ориентиры. Небольшая коррекция курса... Ещё с полчаса полёта – и мы догоним дождь. Так, а вот теперь нас визуально точно обнаружить нельзя. Магоэфир молчал, а это значило, что мы и вправду невидимы для наблюдателей на земле. Да чего там, даже друг друга мы не видели, а строй поддерживали лишь благодаря ориентации на воздушные потоки.

Вот и опорный пункт. Его, разумеется, не было видно, но искажение полей земли чувствовали все. Как и договорились, я заходил на бомбёжку первым. Тормозим в воздухе. Одновременно подключаем вертикальную тягу, потому что на такой скорости крылья уже не держат. Зависание... Теперь сформировать «Ледяную бомбу»... Пошла!

На нашей стороне были местные военные традиции: все знали, что именно драконы всегда начинают операции по наступлению, равно что и ночью драконы не воюют. А до рассвета оставалось часа четыре. На это и был расчёт.

Магосвязь в блиндаже, вероятнее всего, не была включена. Экономия кристалла, знамо дело. Помилуйте, зачем сидеть на связи, если сообщений нет и быть не может?

Вторая бомба ушла... Третья... Четвертая... Пятая... А ведь рисунок полей земли ощутимо поменялся. Здорово мы там прошлись. Всё, третий опорный пункт не существует. Но

на случай, если кто оттуда выполз, последняя, осколочная.

На земле всё ещё темно, поэтому десяток не заморачивался разглядыванием результатов, а сразу взял курс на четвёртый опорный пункт. С ним дело пошло не столь гладко. Начать с того, что мы и нашли его не сразу. Тем временем дождь кончился. Хуже того, туча ушла, а на фоне звёздного неба силуэты летящих драконов стали заметны.

Как бы то ни было, в магоэфире прозвучало не испуганное, а скорее раздражённое:

– Какого Тёмного?

Одиннадцать бомб пошли вниз одна за одной. С момента, когда первая врезалась в блиндаж, магоэфир был глухо пуст. Не думаю, что по второй цели мы отбомбились хуже, чем по первой. Всё, домой без задержек.

Лично у меня запас адреналина кончился ещё до того, как мы подлетели к родной пещере. Вроде истощения быть не могло, но почему-то усталость навалилась хуже бетонной плиты. Остальные, как полагаю, чувствовали то же самое. Ребята свалились на свои подстилки, как кегли. Подзарядкой кристаллов, разумеется, пренебрегли.

Но мне предстоял доклад сотнику. Будить Рруга не пришлось: он ждал меня в штабной пещере. Больше там никого не было. Вопросы и ответы были до предела лаконичны.

– Как?

– Опорные пункты три и четыре уничтожены, вероятно, полностью. После воздействия льдом мы не увидели и не

услышали чего-либо, указывавшего на присутствие живых людей. Но было темно, так что проверка нужна.

– Хорошо. Разведчика я уже выслал. Отдыхай.

Последнее, что я увидел, падая на подстилку, – небо за входом в пещеру начало светлеть.

Глава 5

Тактика с продолжением

Нас никто не будил, сами проснулись. Сначала я подумал, надо бы рвануть в штабную пещеру, но потом решил, что в столовой можно узнать новости гораздо быстрее. Туда мой десяток в полном составе и двинулся.

Даже не надо прислушиваться, чтобы по гребням понять: победа! И разговоры это подтвердили:

– ...противодействия не встретили! Совсем никакого! Те даже не попытались...

– ...когда стало известно? Уж если с рассветом...

– ...так разведка подтвердила. Полностью разрушены, да если бы только это, ещё и...

– ...и ты не знаешь? И мне не сказали, и Слирру. На самом деле...

– ...тут и думать нечего. Я сам и весь мой десяток видели: отступление от всех опорных пунктов...

– ...нет, полный успех, ну ты только подумай: маги заняли все холмы, закрепились на них...

Возникло ощущение, что чего-то я не понимаю. Сотника, как на грех, рядом не было. И втихую смыться в штабную пещеру не представилось возможным – нас окружило кольцо десятников. Посыпалось:

- Как вам удалось уничтожить опорные пункты?
- Я же говорил: мой десяток особого назначения.
- Почему вас никто не заметил?
- Мы действовали ночью.

Пауза. Перестрелка взглядами. Потом:

- Вы сумели разглядеть опорные пункты ночью?
- Универсалы способны это сделать.

Если среди десятников есть драконы с аналитическим складом ума – а такие должны быть, – то они догадаться, но даже им на это потребуется время.

- Тебя и твоего десятка не было в линии.

Не нужно поворачивать голову, чтобы догадаться об авторе реплики. Тайрра, понятно. Надо её слегка осадить.

- Ты хотела задать вопрос?

Отдать должное – бирюзовая дракона поняла свою ошибку и попыталась исправиться:

- Я не видела тебя и твоих воинов в линии. Почему?

Придётся добавить энергии в щелбан:

- Я тоже не видел тебя и твоих воинов в линии. Почему?

Мои ребята уже привыкли к подобным выходкам. Почти все сдержались, за исключением Фиорры: та захихикала. Часть десятников принялась усиленно разглядывать горизонт. Тайрра влезла в капкан всеми четырьмя лапами и хвостом впридачу:

- Я-то участвовала в сражении! И мой десяток тоже! А вот тебя в линии я не видела!

Мой голос сделался серьёзным и даже торжественным:

– Я могу сказать, почему ты меня не видела, а также объяснить, почему я не видел тебя. Это потому... – нарочитая пауза, – что меня в линии не было.

Общий ржач. Пришлось выдержать ещё одну паузу.

– А теперь мои вопросы... – И мой голос прямо пропитался состраданием: – Велики ли потери у твоего десятка в сражении?

Слова «в сражении» были елико возможно выделены голосом. Тайрра явно догадалась, куда я клоню. Нет, не дура. Но на вопрос отвечать надо.

– Потерь нет.

– Какие заклинания использовали ты и твой десяток в сражении?

– Никаких.

Десятники улыбались. Им уже всё было понятно. А вот мне – далеко не всё.

– Теперь вы мне расскажите, как всё дело прошло.

Рассказ вроде был ясный, однако на самом деле мне ясности не внёс.

По приказу сотника десятки были направлены на опорные пункты три и четыре. Первый же взгляд на оборону выявил, что прорывать, собственно, нечего. Мало того, выяснилось, что из соседних блиндажей идёт поспешное отступление. Поскольку не было приказа преследовать противника, это и не делалось.

Уже создалась неясность. Нет, больше того, провал в знаниях. Нас учили тактике в пределах эскадрильи. Сейчас нужно осмысление операции полкового уровня. А если проверить?

– Кто-нибудь помнит, были ли случаи наступления с преследованием отступающего противника?

Всеобщее недоумённое покачивание гребнями.

– А вообще заметил ли кто из вас нечто необычное?

Кафрр не мог ничего сказать, он сам новичок, как и я. Тайрра промолчала, возможно, из вредности. Ответил Гъ-ярр:

– Я видел Великого Ас-Тора. Раньше он не присутствовал.

– Тогда у меня есть ещё вопросы. Почему ты думаешь, что это он?

– Плащ цветов радуги. Ни у кого такого нет.

– У него была свита?

– Разумеется. Шесть магов. Все в оранжевых плащах. Они ничего не делали, просто стояли.

Стало быть, он наблюдал. А при нём порученцы. Возможно, и охрана. Великий наверняка экономит силы. Впрочем...

Додумать мысль мне не дали. В разговор неожиданно влезла Тайрра:

– А я видела Ас-Лока. Правда, до него далековато было, цвета плаща не разглядеть. Но группа такая же, и тоже наблюдали и ни во что не вмешивались.

Ещё интереснее. А попробую-ка мелкую хитрость:

– Великие, как я погляжу, недостаточно внимательны к собственной безопасности.

Все десятники дружно фыркнули, а Тайрра так просто с трудом удержалась от хохота.

– Сразу видно, что у тебя мало боевого опыта, – заявила она снисходительно. – Все десятки загодя получили приказ ни в коем случае не атаковать Великого.

Я вежливо приопустил гребень. Великолепная Тайрра продолжила поучение:

– И я прекрасно понимаю обоснования для такого приказа. На то, чтобы смести с неба всю нашу сотню разом, хватило бы одного движения руки Ас-Лока. А драконов надо беречь.

Как здесь берегут драконов, я уже знаю. Попробуем другой заход:

– Положим, атаковать Великого могут и наземные силы. Даже диверсанты. Вот почему думаю, что Ас-Тору надо бы принять меры...

Тайрра прямо наслаждалась высочайшим уровнем своих познаний:

– И ты полагаешь себя умнее, чем Наивысший? – Соседа вылила на меня чашу, до краев наполненную презрением, не промахнувшись ни каплей. – К твоему сведению, Великие, даже Ас-Лок, не только намного превосходят тебя в магической силе, но ещё и владеют такой магией, которой ты, универсал, и названия не ведаешь... – Интонация,

с которой было произнесено слово «универсал», по замыслу должна была истереть меня на частицы молекулярного уровня. – Вот почему на жизнь Великих никто никогда не покушался.

Я успел подумать, что это чушь, иначе все Великие жили бы себе и не вымирали, но тут подал голос серо-зелёный Критарр:

– Было такое. Я от родственника слышал: примерно чetyреста пятьдесят лет тому назад по Ас-Тору кто-то применил мощное заклинание, что-то из комбинированной магии. Но Великий защитился, хотя вся его свита погибла.

Вот это интересно. Надо будет учесть.

– Так вот, наше наступление развивалось...

В шатре доктора магии воды Диввар-ола

– ...Напоминаю вам, Каниен: успешные диверсанты противника целиком на вашей ответственности. Не подумайте, что я хочу вас утопить. Должность начальника контрразведки и без случившегося была не слишком привлекательна... для умных; ну а если кто из дураков замыслил вас подсидеть, туда ему и дорога. Но сейчас мне важно понять не только «как», но и «почему».

Собеседник особо почтенного по уровню интеллекта полностью соответствовал должности. И разумеется, заметил слабинку в позиции командующего.

— Вы, Диввар, предполагаете, что, коль скоро имела место диверсия, то обязательно должны быть диверсанты. А я в этом не столь уверен. — Пауза. Командующий не страдал художником и потому предпочел не возражать сразу же, а сперва внимательно выслушать. — С вашего разрешения, я напомним вам факты. С утра пользование магосвязью было запрещено вашим приказом, поскольку именно утром предполагалось генеральное наступление противника, и в данном случае разведка не ошиблась. Сосредоточено оно было против опорных пунктов три и четыре, и это также предполагалось заранее. Однако ночью магосвязь разрешалась, более того, предписывалась. Рутинная проверка готовности, понятное дело. За час перед рассветом связисты опорных пунктов три и четыре не откликнулись на вызывающий сигнал. Как и полагается, об этом поставили в известность ваш штаб, а также моих людей. Но на проверку состояния дел послали — уже без всякого согласования со мной! — двух бакалавров — воздушника и огневика. Напоминаю также, что подозревать — это моя работа. Почему-то не подумалось, что случившееся есть лишь следствие разгильдяйства или пьянки. Вот почему я приказал отправить туда же магистра из контрразведки, но ему сказали, что группа уже выехала на объекты. Мой человек всё же пустился догонять этих двоих и наткнулся на них, проехав примерно две трети пути. Предварительный расспрос выявил следующее. Бакалавры не дошли до опорного пункта номер четыре пример-

но сто ярдов, но отчётливо увидели, что тот полностью разрушен. Однако в воздухе находился дракон, и потому в полном соответствии с уставом бакалавры начали поспешное отступление, поскольку противодействовать они были не в состоянии. И всё же кое-что они установили. — Вопреки ожиданиям командующего, контрразведчик не выказал ни малейшего неуважения к усилиям тех двух бакалавров. Скорее, в речи прозвучало признание заслуг. — Воздушник не обнаружил никаких следов магии по своей специализации. Вполне ожидаемо. На таком расстоянии да спустя не менее двух часов после воздействия... даже доктор, вероятно, ничего бы не почувствовал. Не та стихия. Но и следов магии земли — вторая специализация этого бакалавра — тоже не оказалось! А вот огневик обнаружил следы по своей специализации. Он даже увидел кусочек льда, но не догадался его сохранить. Маг разума проверит всё сказанное этими двумя, но мой опыт говорит, не наврали.

На этот раз командующий не выдержал:

— Драконы не пользуются заклинаниями льда. Для этого надо одновременно владеть магией воды и огня.

Разумеется, не было произнесено, что каждый дракон владеет лишь одним видом стихийной магии. Командующий резонно предположил, что уж кто-кто, а начальник контрразведки такие вещи обязан знать.

— Ошибаетесь. Среди драконов встречаются универсалы. Правда, это редкость. Но я продолжу. Есть ещё довод в

пользу этой версии. Атака прошла в тёмное время суток, но удары оказались превосходно нацеленными. – Канишен не отказал себе в удовольствии сделать маленькую паузу.

Собеседник отреагировал именно так, как он предвидел:

– Так что из того?

– То, что магия земли, вообще говоря, позволяет с отменной точностью обнаружить объект. Её потоки, точнее, искажения, вызванные в потоках земли соответствующей магией, сохраняются долго и могут быть локализованы.

На этот раз сообразительность командующего сработала без осечки.

– Да, вы правы, предположение об универсале объясняет возможность участия драконов в этом деле. Но это лишь предположение. И потом, пешие диверсанты могли использовать магию земли точно так же.

– С небольшой поправкой. Точное прицеливание с земли выполнить можно, но для этого надо подобраться к объекту на сравнительно небольшое расстояние. Я консультировался с магом земли: для бакалавра предельная дистанция составит сто, от силы сто пятьдесят ярдов.

– Для бакалавра?

– Именно. Подходить столь близко к опорному пункту слишком большой риск. Для магистра – все пятьсот. Но для прицеливания нужны двое. Вы представляете диверсионную группу, включающую двух магистров?

– Хорошо, а каковы возможности прицелиться с воздуха?

– Вот этого не знает никто... кроме драконов. Тот же маг земли, привлечённый мной для консультации, утверждал, что расчёт выполнить можно, но его обязательно нужно проверять опытом.

– Позвольте сделать вывод, – в голосе Диввара появились деловые нотки, – вам нужны разведданные. Иначе говоря, ваш отдел должен получить приказ.

– Именно об этом я намерен вас попросить. Прежде всего меня интересует, есть ли вообще у драконов универсалы в их полутысяче, а если да, то сколько. И кто ими командует.

– Составьте проект приказа. Я подпишу.

Чего тут думать, ясно, что надо думать.

Первое и самое очевидное: мои земные сведения по части тактики, скажем так, имеют ограниченную применимость. Впрочем, то же самое относится к тем знаниям, что в меня вложили в здешней школе. Я и мои товарищи отлично выучили, как начать сражение, как его выиграть, однако о том, что делать дальше... Видимо, предполагалось, что это не уровень рядового или даже десятника.

Второе и тоже очевидное: в этом мире действуют некие правила войны. Преследование отступающего противника с целью нанести дополнительные потери – элементарно, уровень курсанта, но здесь почему-то не практикуется. И на такое совершенно точно имеются причины.

Третья проблема касается потерь. У драконов их нет, понятно, но таковые предполагались. Однако из картины боя следует, что маги не должны никого потерять. Стрелки с нашей стороны – средство поддержки магического наступления. А тут они не понадобились – операция развивалась и так.

Выходит, нет и не было никакой объективной потребности в присутствии Великих на поле боя. Наблюдали они... как за игрой.

А ведь я ошибся. Был аналог в земной истории – «странная война» сорокового года между Германией и соединёнными силами Англии и Франции. Помнится, у командира какого-то французского подразделения были служебные неприятности из-за того, что его солдаты открыли огонь по противнику. Даже если это лишь легенда, то весьма правдоподобная.

Тогда начинает вырисовываться план. Первым делом проверить, точно ли вражеских магов так берегут? И был ли приказ ни в коем случае не трогать Великого?

На эту тему я только-только успел перекинуться фразами с Гиррой, как порученец приказал явиться к сотнику.

В штабной пещере присутствовал также полутысячник. Разговор, похоже, предстоял официальный.

– Сударь сотник, десятник Стурр по вашему приказанию прибыл!

К моему удивлению, заговорил не мой непосредственный

начальник, а командир, по-земному сказать, авиабригады. Хотя нет, аналогия не полная.

– Десятник, вы образцово выполнили приказ командования. Выражаю вам своё удовольствие.

– Служу Великому!

– В Главном штабе вами также довольны, но только высшие чины. Не сомневаюсь, что они попытаются представить дело как тонкую операцию, разработанную, конечно, ими. На этом хорошие новости для вас кончаются...

Ну да, я так и предполагал, но хотелось бы знать, что именно можно ожидать и от кого.

– ...а плохие состоят вот в чём. Кое-кто помельче наверняка затаит на вас злобу. Именно на вас, не удивляйтесь...

Нечто в этом роде я ожидал. Мои гребень и хвост сохраняли предписанную уставом невозмутимость.

– ...И во избежание дальнейших блистательных и бескровных побед ваш десяток постараются воткнуть в линию.

К сожалению, этот вариант также предполагался.

– ...Также вами могут заинтересоваться маги. И потому... Сотник Рруг!

– Я!

– В достаточной ли степени десятник Стурр компетентен в разработках операций его уровня?

– Десятник Стурр превосходно разбирается как в планировании операций, так и в их проведении.

– Насколько мне известно, вы не в полной мере представ-

ляете возможности десятка особого назначения по части магии.

— Так точно, не в полной!

— В таком случае вам ни к чему забивать себе голову тонкостями магии, которой владеют воины десятка и сам десятник. Вам приказ ясен?

— Так точно!

Лично мне суть приказа была понятна до последней буквочки. Маги начнут расспросы с тысячника. В неблагоприятном варианте — с полутысячника. А что тот знает обо мне? Предположим, то же, что и сотник. А тому, в свою очередь, известно о двух универсалах в десятке. Отсюда следует, что мы могли бросить два заклинания магии льда...

А ведь не так уж плохо. В худшем случае мы выиграем время: пока расспросят полутысячника, да пока найдут сотника, тут и военные действия могут прекратиться. В лучшем — на этом расследование и остановится. Впрочем, рассчитывать на такую удачу не стоит.

Голос Тхорра выдернул меня из размышлений:

— Теперь задачу ставлю вам, десятник. На все вопросы (если до вас вообще дело дойдёт) твердите, что операцию планировал сотник Рруг и что он в курсе всех ваших возможностей.

Вот эта идея никуда не годится. Конечно, мага разума не пришлют, но даже бакалавр может проверить любого на правдивость. Не думаю, что разум драконов в этом смысле

кардинально отличается от человеческого. Спалюсь, как баллон со сжиженным газом, да ещё товарищей подставлю.

– Разрешите доложить, сударь полутысячник?

– Докладывайте.

– Сударь полутысячник, любой выпускник университета может проверить, лжёт его собеседник или нет.

Тхорр молодец, думал, самое большее, три секунды.

– Вас никто не обязывает лгать. Надлежит говорить правду: операцию планировал сотник Рруг, а вы лишь внесли в первоначальный план незначительные улучшения.

Всё ясно: если маг доберётся до моей особы, придётся вертеться, как плохому студенту в сессию.

– Да, вот ещё что: что означают бронзовые браслеты на вас и ваших воинах?

«Означают» – прекрасно сказано. Умеет полутысячник подбирать выражения! Отвечать надо столь же изящно.

– Осмелюсь доложить, они означают принадлежность к команде, выигравшей олимпиаду, сударь полутысячник.

Что-то промелькнуло в глазах у Тхорра.

– Вы какую школу заканчивали?

– Школу главного наставника Хнурра, сударь полутысячник!

На этот раз я готов был поклясться: оба старших офицера сделали выводы. И услышал, чего и добивался:

– Вы по праву носите эти браслеты. Разрешаю носить их в дальнейшем. Ваша победа в олимпиаде заслуживает уваже-

ния.

Глава 6

Опасности фланговых ударов

Уходя из штабной пещеры, я подумал, что с Гиррой стоит посоветоваться, но прежде нужен неофициальный разговор с сотником. А для этого надо улучшить момент... Этого сделать и не дали. Окликнувший меня голос был знакомым.

– Стурр!

Это была Рриса. Судя по отсутствию полосок, она пребывала в звании рядового. Как раз её-то быть здесь не могло. Она просто по возрасту для армии не подходила, ей надлежало быть замужем и уже нянчить малыша-дракончика. Возможно, даже не первого.

– Рад тебя видеть, Рриса. – Сказано это было в соответствии с уставом. Старший по званию мог называть младшего на «ты» при сугубо неофициальном общении, при этом тыканье дозволялось и младшему.

Несколько минут ушло на общие школьные воспоминания, но чувствовалось, что дракона подошла не только с целью поболтать на светские темы. И Рриса приступила к сути:

– Стурр, меня послали на разведку вскоре после того, как ты с десятком вылетел на... то самое дело. Даю слово, я не знала, что это твой; мне уже потом товарищи сказали о десятке пятнистого дракона, а ты у нас один такой. Перед вы-

летом мне поставили задачу: выявить разрушения и оценить их степень. Я без труда обнаружила опорные пункты обороны, точнее, то, что от них осталось, и добросовестно доложила, что они разрушены полностью. Но кое-что в доклад не попало, но потому лишь, что меня об этом не спрашивали...

Ну в точности атака на ферзевом фланге при отсутствии там короля: матовой угрозы нет, а вот позиционное преимущество, если такое было, можно запросто утратить.

– ...На третьем пункте отчётливые следы падения четырёх снарядов. Имею в виду, четыре точно, но, возможно, их было больше. Лёд или вода, сказать нельзя, но по крайней мере один был ледяным. За это ручаюсь: сама видела осколки. На четвёртом пункте шесть следов. И тоже один гарантированно ледяной! То, что ты сам универсал, я знала ещё со школьных времён. Хочу сказать, от тебя «Ледяное копье» можно ожидать. Или чего-то в этом роде. Но вот наличие в твоём десятке шести водников – вещь, конечно, возможная, но маловероятная.

Рриса замолчала, явно ожидая ответа. Почему-то я вдруг отметил краем сознания, что глаза у неё не карие, как я думал раньше (наверное, аналогия с людьми), а тёмно-фиолетовые, как раз под цвет чешуи. Но эта мысль промелькнула и пропала, а отвечать надо было.

– Я отвечу на твои вопросы, если вообще сочту нужным это сделать, – в моём голосе неосознанно прорезались холодно-вежливые интонации контрразведчика, – но только после

того, как ты ответишь на мои. — Я сделал паузу, на которую дракона никак не отреагировала. — К какому десятку ты принадлежишь? По каким причинам именно тебя отправили на разведку? С какой стати ты стала интересоваться моей особой, а заодно и моим десятком? Почему ты, вообще, оказалась в армии?

Последний вопрос был бы неприличным, задай я его земной женщине. Он прозрачно намекал на возраст. Но драконы к подобным темам относятся менее чувствительно.

Всё-таки судейская карьера сильно повлияла на способ мышления. Рриса отвечала с методичностью толкового юриста:

— Я принадлежу к десятку Слirrа, но чисто формально. На самом деле Рруг использует меня исключительно в разведывательных целях. На это есть основания: у меня превосходное зрение, и я умею видеть то, что другие не замечают...

«Превосходное зрение» — в устах дракона сильное заявление. Да ещё умение замечать нужные детали... Да, прекрасно понимаю сотника. Натуральная разведчица, которую ставить в линию нерационально. Ну, если не считать самых экстрамальных случаев.

— ...Что же до тебя самого, интерес у меня появился ещё со школьных времён. Ты был единственным участником поединков, действия которого оказались совершенно непредсказуемыми. И это для меня, с моим-то судейским опытом! Сначала я думала, что это из-за неординарных тактических

способностей. Такое случается. Но со временем поняла: не только в них дело. И даже не столько. Основная твоя загадка — ты сам...

Чем дальше, тем грознее становилась эта совершенно не предвиденная мной атака. Но до поры мне надлежало помалкивать в тряпочку, чтобы прояснить позиции.

— ...Это мне стало ясно ещё с первой выигранной тобой олимпиады. Знаю, что ты хочешь сказать: победителем стала команда. Но ведь её создал именно ты! Противодействие Ррхатоса меня не удивило: у него были мотивы. Но он так и не догадался об истинном масштабе твоих способностей. А вот полное безразличие твоего наставника так и осталось необъяснимо. Уж с его преподавательским опытом не заметить такие странности, это надо быть... И ведь он отнюдь не дурак. И ещё: я судила олимпиады. На первой та же картина, что и в поединках: нестандартность и непредсказуемость. Ну хорошо, допустим, что я просто мало чего понимала в олимпийских соревнованиях, мой опыт тогда и вправду был невелик, но ведь и мои многоопытные коллеги не поняли, как ты смог выдумать подобные уловки, а главное, их осуществить. — Бывшая судья сделала паузу, но только для того, чтобы перевести дух. — Ко второй олимпиаде я уже точно знала из нескольких источников, что ты универсал. Пусть так. Редко, но бывает. Причём универсал со сравнительно большой магической силой. Я про таких не слыхала, но готова допустить, что и это случается. Ты оказался драконом —

извини, но уже тогда я не могла думать о тебе как о дракончике – с большими командирскими способностями. Хорошо, и такого можно встретить. Между прочим, это объясняет происхождение высочайших характеристик твоей команды. Далее: все эти достоинства объединились в одной личности. Очень маловероятно, но всё-таки возможно. Ну, снизошёл на тебя дух Чёрного дракона. А вот что невозможно... – Собеседница оскалила клыки. Улыбка? Не уверен. – Это ход соревнований по телемагии. Его я наблюдала лично, причём с близкого расстояния. Первая странность, которую отметили все судьи, – необыкновенное разнообразие тактического рисунка. Ты предвидел и парировал любые заготовки соперников в этой части. Но вторую странность увидела лишь я. Тактика менялась на ходу, прямо на трассе. Не каждый заезд, признаю, но уж восемь раз могу гарантировать. Причём участники от твоей команды (не ты!) меняли стиль, даже не глядя на соперника. После третьего такого случая стало ясно: они слышат подсказки на ходу. Подсказывать мог лишь капитан, верно? Но как? – Фиолетовый хвост стукнул по земле; это был обычный ораторский приём. – Уже после олимпиады я опросила других драконов, возможна ли магическая связь, и если да, то каковы её характеристики? И кто вообще её использует? Ответ дали только те, кто воевал, и в чинах повыше воина или даже десятника. Да, магическая связь существует, но её используют лишь люди-маги. Однако даже они осуществляют это не собственной силой, а с помощью

особых камней. Человеческие маги называют их кристаллами. Драконам таковых не предоставляют. Сколько я ни прикидывала, мне так и не удалось догадаться, каким образом ты получил доступ к этой магии. Уж молчу о том, что никаких кристаллов при драконах, шедших по трассе, не было и быть не могло, я бы заметила. Согласись, есть повод для интереса. Да, твой последний вопрос. Я отвечу и на него, но обещай, что не станешь об этом распространяться.

Разумеется, я пообещал.

– Я не замужем, ты угадал правильно. И никогда не выйду замуж. И сирри у меня нет.

В голове немедленно сложилась картина. И догадка оказалась правильной.

– Я пропустила момент... ну, ты понимаешь... не успела выйти замуж, так получилось. Дура была, конечно. И второй тоже... – вздохнула. – Никто не возьмёт замуж дракону, у которой может быть лишь один дракончик. С двумя – и то шансов почти нет.

Наверное, я не сдержал эмоций, потому что Рриса торопливо добавила:

– Зато у моей младшей сестры уже есть чудесная дракошечка. Совершенно очаровательная племянница, а я у неё любимая тётя. Ну как, ты удовлетворён моими ответами?

Теперь надо отражать атаку.

– Ты ответила почти хорошо. Интерес к моей особе понятен, – последовала светская улыбка, – но осталось неясным

вот что. Извини, не верю, чтобы тобой двигало простое любопытство. Тебе надо нечто большее. Что?

– Хочу служить в твоём десятке.

Видимо, у меня случилось ошизохрение. Секунд десять мысли гулко перекатывались в голове, не производя полезной работы. Большим усилием воли их удалось собрать в нечто действенное.

– Имею доводы против. Во-первых, десяток – это десять, а не одиннадцать. Во-вторых, сотник Рруг, если он не идиот, не захочет отдавать свою лучшую разведчицу в моё распоряжение... – На этой фразе сообразилка начала со скрипом работать. По крайней мере, запасов ума хватило, чтобы не признаться: «Я тебе не доверяю», хотя именно так дело и обстояло. Вместо этого сказал: – И ещё: я обучал своих ребят не один год. Что они мастерски умеют вычислять, ты уже знаешь...

Понимающая улыбка.

– ...но и многое другое могут. Например, нестандартные способы перестроения, из тех, которым не учат в школе... Так что подумай хорошенько. Даже если сотник вдруг разрешит тебе присоединиться к десятку (допустим на минуту, что у него найдутся на то причины), то и тогда по уровню знаний и умений тебе ещё долго предстоит быть младшей из младших. Согласись, это плохо сочетается с твоим возрастом.

Видимо, работа судьи приучила к сдержанности, поскольку

ку никаких признаков недовольства заметно не было. Дракона лишь отчеканила:

– Ты будешь расти в чине, я уверена. Под твоё начало попадёт полусотня. Вспомни обо мне.

Мы расстались. Я на секунду подумал, что Рриса просто влюблена в меня, но эту мысль отверг, как совершенно дурацкую. Для драконов возрастная разница в семь лет ещё более существенна, чем для людей.

Следующие два дня были заполнены до отказа. Я пытался неофициально встретиться с Рругом.

В шатре доктора магии воды Диввар-ола

– Правильно ли я понял, что у вас уже есть результаты?

– Да, это так.

– Похвальная оперативность. Доложите.

– Как я и предвидел, диверсантов не было. Были драконы. Инициатива шла от сотника Рруга. В его распоряжении был десяток особого назначения. Во главе десятка – универсал. Методы обнаружения наших опорных пунктов пока не установлены. Особо подчеркиваю: потерь у драконов нет.

Командующий не сдержал эмоций:

– Вы хотите сказать, что один десяток разгромил два опорных пункта без единой потери?

– Дело было ночью. Все думали, что драконы ночью не воюют. Раньше я тоже так думал.

Подобная самокритика со стороны начальника службы контрразведки ничуть не улучшила настроения командующего. Но держать себя в руках он умел. Последовал вопрос, заданный самым безразличным тоном:

– Из вашего доклада я делаю ещё один вывод: вы полностью исключаете участие наземных диверсантов. Почему?

– Выразусь иначе: вероятность этого мала, поскольку таковые были не только не нужны, но даже вредны. Наши маги могли их обнаружить, то есть зафиксировать повышенное внимание противника к именно этим опорным пунктам. Повторяю: драконы прекрасно справились сами. Но разрешите продолжить.

Командующий вежливо наклонил голову.

– То, что произошло, вообще не диверсия, а нападение. Не вижу причин, по которым это дело могло быть отнесено к моей службе. Это проблема тактическая. Ну и разведывательная.

– И политическая.

Контрразведчик всё превосходно понял, но изобразил на физиономии некоторое удивление.

– Да-да, именно так. Потерь у драконов, по вашим словам, нет, а вот потери наших магов совершенно неприемлемые. Полагаю, вы в курсе.

Служба контрразведки не зря ела свой хлеб. Её начальник, разумеется, тоже.

Командующий продолжил:

– Я, конечно, доложу по команде. Одновременно мои аналитики при штабе начнут разработку вариантов противодействия. Но если они не найдут ничего стоящего по части тактики, то прямо сейчас могу сказать: политическое решение с большой степенью вероятности будет. Но его форму предсказать не могу. По-любому нам предстоит перемирие с противником. Негласно оно уже заключено. Полагаю, что вражеская разведка – и наземная, и воздушная – оживится. Но без активных боевых действий, конечно, как с их стороны, так и с нашей.

Начальник контрразведки построил самое благожелательное выражение лица.

– Думаю, не ошибусь, если скажу: сбивание драконов-разведчиков не считают боевыми действиями?

– Разумеется, нет.

– В таком случае имею просьбу.

– Слушаю.

– В моей группе нет магов смерти. Однако применение этого вида магии может быть полезно, особенно ночью. Имею в виду, как средство противодействия воздушной разведке.

– Поясните вашу мысль.

– Охотно. Днём дракон-разведчик может заметить порождения «серого капитана» и уйти. Во всяком случае, имеет шанс. В ночное время – нет. Он просто не увидит «серых ястребов», а им темнота не мешает, насколько мне из-

вестно. Впрочем, если вы сочтёте этот вариант действий превышением моих полномочий, готов от него отказаться.

– Обещаю, что ваше предложение проанализируют со всей тщательностью. Благодарю за ценные мысли. А сейчас не смею задерживать.

Сотника удалось перехватить, хотя и с трудом. Мало того, он согласился дать мне информацию.

Несомненно, победа осталась за нами. Какую-то территорию отвоевали (Рруг не знал точных размеров), но перемирие было заключено лишь на неделю. Отсюда любой офицер сделал бы вывод: намечаются дальнейшие боевые действия, причём в скором времени. Но дальше пошло уже то, что я знать не мог.

– Полагаю, Ас-Лок попытается отбить утраченную позицию. Очень уж она удобна. Будь моя воля, приказал бы нашему войску развивать наступление. Но тут, сам понимаешь, политика, а в её тонкостях ни я, ни ты не особо... того. И ещё: мой опыт говорит, что маги не любят, когда их убивают...

Очень хотелось спросить: «А кто любит?», но в подобных ситуациях языку воли давать нельзя.

– ...К тому же потерь у драконов не было вообще, даже ранеными. Даю хвост на оторвание: разведка противника сейчас когтями землю роет в поисках того, кто устроил такую пакость. И ведь найдёт.

Чего тут не понимать – маги Ас-Лока сделают все возможное, чтобы больше не допустить подобную оплеуху.

Приняв сказанное к сведению, я помчался разыскивать Гирру. Та, похоже, ожидала разговора. По изложению всего услышанного я попросил соратницу высказать своё мнение. Разумеется, о моих собственных выводах не было ни полслова.

Насчёт аналитических способностей двуцветной драконы я не ошибся.

– Очевидно вот что: первым «виновным» в ситуации будешь не ты, а тот, кто спланировал операцию. Тут даже не скажу точно, но вообще-то для начала попадёт под раздачу полутысячник Тхорр. Он, правда, может заявить, что, дескать, не в полной мере знал о способностях десятка. Ему, конечно, ответят, что теперь он имеет полное представление о таковых – кстати, он даже сейчас о них... э-э-э... не вполне в курсе. Тот, кто имеет влияние...

Умна драконья девушка! Ох, умна! Нарочно не называет ни имени, ни звания.

– ...наверняка может приказать считать твой десяток... короче, не особого назначения, а просто десяток в линии он будет. Но вижу способ это обойти. Когда начнётся наступление Ас-Лока, сотник может нас послать якобы на острие прорыва, а по сути – на применение хитрости. Какой, спросишь ты? Не знаю, но уверена: что-нибудь этакое такое, – дракона изобразила передней лапой очень кривой спирале-

видный эллипс, – ты изобретёшь.

Столь высокая оценка моих способностей ни капельки не повысила настроения, скорее наоборот.

– ...Вторым вариантом вижу полное отстранение тебя от боевых действий. Например, перевод в Главный штаб. Там твоё влияние сведётся к нулю, ты ничем не сможешь помочь десятку, который или просто раскидают по другим подразделениям, или отдадут под команду десятнику, который не сможет использовать возможности ребят и на их десятую долю...

Ещё раз молодец! Этот вариант я упустил в своих расчётах.

– ...Третий очевидный вариант – убийство. Разумеется, тебя, поскольку рано или поздно противник поймёт, что как раз на тебе всё держится. Не самый простой вариант, но самый выгодный. Из Главного штаба можно сбежать или перевестись, из горсти пепла не сбежишь...

Всё ведь верно говорит. Впрочем, этот план я рассматривал и пришёл к таким же выводам.

– ...А что до способов, тут их полно. Есть из чего выбирать. Лук, арбалет, яд, – Гирра призадумалась, – магия смерти вряд ли, поскольку «Серое копье» малодейственно, а «Серый капитан», как ты меня учил, затратное заклинание. Вот разве «Чёрное пятно», да и то стоит порядочных усилий... Или того проще: дать твоему десятку заведомо невыполнимое задание. Чтобы никто не выбрался. Как вариант –

задание не из сложных, но предупредить противника, чтоб устроил засаду.

Анализ хорош, но всё это я и сам предвидел.

– А самый простой и самый действенный вариант – вообще ничего не делать...

Я вылутился на довольную дракону с полным обалдением на морде и гребне.

– ...потому что если военные действия прекратятся, причём надолго, то ты не сможешь навредить. Будешь жить себе мирно, женишься, родятся у тебя дракончики... – в серых глазах драконы появилось нечто весьма похожее на иронию, а то и чего похуже, – а маги тем временем будут думать, как с тобой справиться. У них времени много.

Она кругом права, а я этого варианта опять же не предвидел.

Ладно, настал мой черёд защищаться:

– Теперь я буду громить твой анализ. – Улыбкой демонстрирую: шутка. Юмор и сатира. – С первым вариантом согласен. Он ценен тем, что реализуется быстрее прочих. И вполне возможен. Правда, ты чрезмерно высокого мнения о моих способностях...

– Ну-ну!

– ...но признаю: имеются шансы на успех. Второй тоже вероятен. Вообще-то Главный штаб – это для избранных, со стороны туда попасть трудно, хотя и можно. А вот отстранение моей особы таким изощрённым способом – да, реали-

зуемо. И притом план можно задействовать быстро. Постараюсь избежать. Как мне кажется, есть способ. Третий вариант не очень-то очевиден. Думаю, стрелы вообще за пределами возможностей. При драконьем зрении, да чтоб стрелок спрятался и остался полностью незамеченным, особенно если учесть, что тут и прятаться особо негде... Задача для смертника, к тому же почти безнадёжная. – Яд применить могут. Особенно если учесть, что драконье обоняние уступает человеческому. Но тут уже у меня самого есть нечто... в запасе. Лукавлю: с моими умениями в магии жизни с некоторыми ядами я справлюсь, но уж точно не с любимыми. – Магия смерти... возможна. И даже догадываюсь, как её надо применить. А вот твой план с ничегонеделанием... это выдумка действует почти наверняка, поздравляю. Только внесу одну поправку: вроде намечается наступление сил Ас-Лока. Следовательно, наш десяток будет задействован в защите. Сверх того, нас могут привлечь для разведки. Да, вот ещё что. Судью Ррису помнишь?

– Была такая. Ты дрался в поединке, она его судила.

– И олимпиаду тоже. Так вот, она попросилась в наш десяток.

– Уж не подстава ли? Надо бы тебе потолковать с Рругом, только осторожно.

– Вот и я опасаясь. С сотником переговорю, конечно. Так и так, мне хорошо бы получить данные от наземной разведки. Ладно, давай отдыхать.

Но очень скоро всё, что было запланировано мной, сотником, командующим силами драконов, магами Ас-Тора и Ас-Лока – всё-всё пошло наперекосяк.

Ночью полил нудный, упорный, нескончаемый дождь.

Глава 7

Планы и дырки

В дождливую погоду, разумеется, и речи не могло идти о воздушной разведке. По крайней мере, я в этом был уверен. Но возможность заняться делом существовала.

Собрав десяток, я извлёк и показал всем маленький зелёный кристаллик. Это был оливин, он же хризолит.

– Ребята, сегодня нам предстоит учиться первоосновам магии разума, а сперва давайте усвоим заклинание проверки собеседника на правдивость.

Это было всё равно что объявить о начале курса математического анализа, после чего разъяснять ученикам, сколько будет дважды два. Для человеческих магов такое заклинание – уровень студента второго курса. Но не для драконов, поскольку, во-первых, те не знают магии разума (а большей частью даже не догадываются, что такая существует), а во-вторых, даже драконы-универсалы понятия не имеют о щитах против этого заклинания. Однако нам потребно то и другое.

Я заставил почувствовать потоки в кристалле, подробно рассказал о структуре заклинания, добился, что все сумели его воспроизвести (пусть даже коряво), потом битых полтора часа шипел ядовитой змеей, расписывая все опасности применения подобного заклинания к людям. Преувеличений не

было: весь десяток осознал, насколько легко спалиться. Даже простой амулет позволял владельцу узнать о проверке на правдивость, а уж выводы сделать нетрудно.

А потом пошли вопросы по делу и без:

– А что ещё включает магия разума?

– Драконы что, вообще к ней малоспособны?

– А как же мы?

– То есть до какого уровня мы можем дойти?

– Сколько её изучать надобно?

– Ты нас когда начнёшь учить по-настоящему?

Пришлось объяснить, что есть и более насущные магические потребности, в частности, основы магии жизни (она значилась в моих планах). Разумеется, предполагались к изложению самые-самые начала, хотя бы для того, чтобы наскоро починить себя на лету. Но тут Суирра справедливо заметила, что для изучения столь сложного типа магии наверняка понадобится куча времени, то есть на это налечь можно и нужно, но только после окончания военных действий.

Омерзительная погода давала возможность не только обучать. Выпало время и на обдумывание.

Уже через тройку дней зародились подозрения, что такой длительный дождь вполне может оказаться магическим творением. Из прежнего опыта я знал, что магия погоды большей частью заключается в прогнозе (да и то более-менее достоверным выходит лишь краткосрочный), а искусственные дожди, туманы и прочие осадки обходятся очень дорого: от-

дельный маг их обеспечить, как правило, не может, то есть для этого нужен кристалл не из малых. Вероятность реализации такого плана невелика, хотя и больше нуля. А как проверить?

Долгое время в голове не вертелось ни единой положительной мысли. Ценой разрядки весьма приличного кристалла (такой у меня имелся) я мог отследить потоки, а что толку? Доказать, что конфигурация искусственного происхождения, — нет, задача намного превышала мой скромный уровень. Что ещё может подтвердить искусственное происхождение?

Мозги долго ломались, но всё же сломались. Здесь помощь могла оказать только экономика. Если на поверку выяснится, что дождь идёт над громадной территорией, то это верняком укажет на его натуральность. Очень уж затратный получается вариант, а главное, с низким КПД, поскольку дождь идёт даже там, где воевать никто никогда не собирался. А если нет... скажем так, это повод насторожиться. Теперь надо подумать: а как определить площадь, попавшую под дождичек? Великий маг на моём месте выдал бы надлежащее заклинание, не особо задумавшись. А мне даже после длительного ковыряния в носу такое создать не удастся. Варианты? Лететь на дальнейе расстояние. Лучше над облаками, и уж в радиусе миль триста... нет, с моими кристаллами даже больше... я точно смогу определить площадь воздействия, если таковое вообще было. Что для этого нужно?

Разрешение сотника. То есть вперёд, в штабную пещеру.

Рруг не стал с ходу отмахиваться от моего предложения, наоборот, он его выслушал внимательно и не преминул внести поправки:

– С твоими доводами я согласен. Больше того: даже естественное происхождение этого дождя ещё не свидетельствует о том, что маги Ас-Лока не станут его использовать в своих целях. Разница лишь в том, что в этом случае разработка операции займёт какое-то дополнительное время, а вот если дождь искусственный, то операцию можно подготовить заранее и начать, даже не дожидаясь его окончания...

Пришлось выказать уважение. Эта мысль мне в голову не пришла.

– ...Но это не всё. Мы можем использовать второго разведчика для поиска в противоположном направлении и сэкономить время...

Отрицать правоту сотника было бы глупо.

– ...Для этого можно задействовать моего лучшего разведчика – Ррису.

Ценой огромного усилия мне удалось оставить гребень неподвижным. Но я-то дракон. У волка шерсть на загривке встала бы дыбом.

– Я с ней знаком, в одной школе учились. Но почему именно она?

– Отменная магическая сила – это раз. То есть больший радиус полёта, чем у тебя...

Рруг, конечно, не знал о возможностях пиритов в наших браслетах.

– ...И два: её показатели по навигации на уровне «превосходно», и не только по школьным меркам.

Подставлять Ррису, разумеется, нельзя, но раскрывать полностью наши возможности ещё более нельзя.

– Хорошо, но настаиваю, чтобы мы оба не летели на полный радиус. Если дождь будет продолжаться – а я в этом почти уверен, – мы можем не сразу найти наши пещеры.

– Одобряю. Поиск спланируешь сам. Я прикажу ей быть у твоей пещеры с восходом солнца.

– Лучше пусть зайдет с вечера. Хочу порасспрашивать о возможностях.

– Она придёт.

Задача у Ррисы оказалась даже проще, чем я думал, из-за её водной специализации. Отслеживать магические потоки в русле Воларры ей было нетрудно, так что заблудиться разведчица не могла.

На обследование облачного покрова ушло шесть часов, и вердикт был недвусмысленным: на примерно пятьсот пятьдесят миль вокруг дождь с дождем. Искусственное происхождение этого явления было единогласно отвергнуто. А что дальше? Ответ очевиден: воздушная разведка с целью определить направление главного удара и сил, которыми располагает противник. Допустим. А как бы я стал противодействовать?

Хорошая противовоздушная оборона – полезная вещь в таких ситуациях. В идеале разведгруппа вообще не должна вернуться с задания. В принципе достижимо. И я созвал десяток.

– Вот что, ребята. Давненько мы не проводили мозгового штурма. Мысли закоснели, поди? Ничего, сейчас исправим. Вот вам вводная. Для прикрытия места сосредоточения магов требуется полностью уничтожить группу воздушной разведки. Это мы с вами, если кто не понял. Какие будут мысли насчёт способов, ну и противодействия им?

Некоторое время царило молчание. Потом началась дискуссия.

– На месте противника я поставил бы ловушку. Группа «ястребов» непосредственно над скоплением магов связывает драконов боем. Вторую группу выпускают как средство отловить тех, кто прорвётся. Во всех тактических наставлениях указывается, что оторваться от «серых» без повреждений (особенно крыльев) почти невозможно, то есть уцелевшим скорость событ. Вот тогда, по расчёту, не уйдёт ни один дракон.

– А почему, собственно, магия смерти? Вот смотрите: разведка – значит, летим на высоте, самое большее, пятьсот ярдов. Отсюда напрашивается применение ледяных заклинаний. «Брызги» лучше всего.

– Стандартный контрманёвр – «звезда». Половина десятка уцелеет.

– Или ещё лучше: одного на высоту, по манёврам остальных он увидит расположение, улетит и доложит.

– Ты такой умный, Глорр, ну почти как саламандра. Сам бы согласился лететь в безопасности и бросить товарищей на почти верную смерть? А? Не слышу ответа. То-то.

– Стоп. Рройта! Без переходов на личности. Мы все делаем одно дело.

– Дракончики, а почему вы так заикнулись на группе? Двое – вот вариант. Один разведчик летит пониже, маневрирует, понятно; его накрыть куда труднее, чем группу. Второй – повыше, его задача простая: вернуться и доложить.

– А потому, драконочка, что против ледяных заклинаний или молний такое сработать может, а если «серые ястребы»...

– Харрф, следи за языком! Впрочем, по сути верно: одиночка от «ястребов» не отобьётся. Вот «кольцо», шесть драконов, не меньше, – тогда да...

– И тогда не очень-то «да», знаешь ли.

– Есть идея против серой мерзости. Не лететь в подзрительном месте вообще... – Суирра добила своё: эти слова были встречены изумлённым молчанием. Хитроумная дракона продолжила с сияющей улыбкой: – А при появлении «ястребов» сложить крылья и использовать только телемагию. Уж мы-то знаем, как действовать. Манёвренность наверняка улучшится. Потом: крылья – самая уязвимая часть тела. А их не будет. И скорость опять же возрастет. Конечно,

радиус действия уменьшится, но эта задача счѣтная. Наконец: если удастся оторваться от противника, то можно снова расправить крылья? Ну, что скажете?

– Вообще-то идея очень хороша, спорить не стану.

– Ты хочешь сказать, Суирра права и о крыльях надо забыть?

– Ага.

– Ребята, вы кое-чего не учли. Сейчас обсуждались способы защиты, но неплохо подумать и об ответном ударе.

И Фиорра неуверенно заговорила:

– Насколько мне известно, на «серых» не действует огонь... «Молнии» под вопросом... Действие слабое, поверь на слово.

– А что, если вода или лёд?

– «Водяной стрелой» не попадёшь, а «Ледяными брызгами» можно, особенно если по крыльям.

– Не очень-то. «Ястребы» гораздо меньше драконов. И нападают они не с одного направления, а сразу с нескольких. Из десятка собьёшь пару – толку мало.

Кажется, мне надо вмешаться.

– От людей я знаю, что «Воздушные кулаки» могут рвать связи «серого капитана» с его отродьем. Эти создания перестают видеть добычу. Но то было проверено на наземных бойцах. Летающие, как понимаю из отцовских рассказов, сами ищут цель. Канал связи только подпитывает их энергией, а не управляет. Вот если прихлопнуть «капитана», то твари

рассыпаются в прах. Рассказывали мне кое-что на эту тему...

– Выходит, тактически верное решение – атака на «серого капитана»?

– Не очевидно. Ему «Молнии» и огненные заклинания ни-почём. Даже если его сшибить «Воздушным кулаком», связь, вероятно, удержится. Вот если разорвать на части льдом, тогда да, это действенно. Только ведь «ястребы» не позволяют приблизиться.

– А чем тогда рвать?

– А если их отвлечь?

– Есть такой вариант. Всему десятку драпать, сложив крылышки, но ровно на той скорости, чтоб погоня думала: вот-вот настигнет. Чем больше их за вами увяжется, тем лучше, вы уж извините. А я атакую «капитана». Если за моим хвостом окажутся двое-трое, атаке они не помешают. Есть у меня заклинание... специальное. Вы его пока не знаете, потом научу, за минуту его не освоить.

Враньё это, пробы ставить негде. Не только на «серого капитана» оно рассчитано, ох, не только. Но ребятам подробности знать рано. Впрочем, имеется ещё одна возможность устроить крупную подляну «серым». Об этом тоже пока промолчим.

Мои размышления прервал Согарр:

– О, вот идея! Летят двое, один, с самым зорким зрением, повыше, а ты, командир, пониже. Первый высматривает «серого капитана». По твоим же словам, его спутать с чело-

веком трудно. А ты, командир, как самый увёртливый, атакуешь «капитана», ну а потом уйдёшь без труда.

Гирра отреагировала ледяным тоном:

– Я против. Слишком опасно.

Видимо, атмосфера мозгового штурма благоприятно подействовала на мои умственные способности. Мысль пришла и по-хозяйски постучала в череп изнутри.

– А что, если попробовать посмотреть на дело шире? Мы ожидаем наступление противника, верно? А как ему противодействовать? Первая мера: просто отступить. В случае несомненного перевеса наши маги так и сделают. Вторая: контратака силами драконов. Уменьшить преимущество вражеских магов. Но для этого нужно точно определить, где именно планируется наступление. А что для контратаки надобно? Разведка! Мы здесь с вами рассуждали лишь об одном способе противодействия разведке – уничтожить разведгруппу. Но ведь есть ещё один: сделать так, чтобы наша группа ничего не увидела. И даже третий – ложные группировки магов.

– Ты хочешь сказать, мы можем совсем ничего не обнаружить?

– Хуже того, я бы на месте командующего войсками Ас-Лока запретил бы магу смерти проявлять себя, если в воздухе не войско, а всего лишь разведгруппа. Для гарантии скрытности.

Несколько минут в пещере царило молчание. Потом Тар-

рик дал сигнал хвостом:

– Есть ещё мысль относительно связи. Можно сделать так, чтобы её не подслушали.

Насторожились все.

– Один разведчик летит, но не слишком приближается. Он настраивает кристалл магосвязи так, чтобы было слышно противника. А потом настройку сдвигает, чтобы ничего не было слышно... Понимаете? У них-то настроено друг на друга.

Мне сразу стал ясен недостаток этого плана, но оказалось, моё мнение не одиноко: кончик хвоста в свою очередь подняла Гирра. Я кивнул в её сторону.

– Я бы и согласилась, но ведь функция кристаллов связи не только в том, чтобы переговариваться. Ещё одна – подслушивание наших магов.

– Не согласен, – веско ответил Фаррир, – на таком расстоянии они ничегошеньки не должны услышать.

Пришлось высказаться мне:

– Не обязательно магов. Вполне могут подслушивать переговоры наших разведчиков. Уж те подбираются достаточно близко. Честно, мне жаль. Идея хорошая. Впрочем... в крайнем случае так и поступим. Может, и не услышат. Хотя... есть одна мысль. Условные сигналы щелчками. Вот так. – И я прищёлкнул языком. – Все так могут?

Никто не упустил случая продемонстрировать способности в этой части. А я вспомнил давно разработанную табли-

цу условных сигналов. В течение моего прежнего пребывания в этом мире она так и не пригодилась.

Суирра оставила фирменный подковырочный тон:

– Тут всё ясно. Даже если услышат, не поймут, что это драконы.

– Вот именно.

Все кивнули.

– Условимся так: один щелчок означает...

Десяток запомнил всё.

Перед самым собой я мог признаться: дискуссия получилась беспорядочная. Но всё же полезная. Однако жизнь, как всегда, поправила и подкорректировала.

В шатре доктора магии воды Диввар-ола

– Каниен, без чинов. Мне нужен ваш неофициальный совет о разведке.

– Так вы обратились не по адресу, Диввар. Сами знаете, почему.

– Как раз тут вы не правы. Меня беспокоит состояние дел на направлении главного удара. А точнее – воздушная разведка. А ещё точнее – что мы можем сделать, чтобы последующая атака силами драконов не достигла цели.

Собеседник командующего сузил глаза. Его визави это заметил и продолжил мысль:

– Вы правы. Я догадался, что среди наших есть информа-

тор Ас-Тора. И ещё предположил, что вы об этом знаете. Потому-то обратился именно к вам. Нельзя ли через этого человека подкинуть идею... Короче, расставить воздушной разведке ловушку.

– Можно. Но я хотел бы всеми силами этого избежать. Если группа драконов попадётся (имею в виду, если никто не вернётся), то разведка противника поймёт: их информатор продаёт тухлый товар. Стоит ли истребление одного отряда воздушной разведки такой высокой цены – провала нашего источника дезинформации?

– Стоит. Но только при условии, если противник поручит поиск тому самому десятку с универсалами. Вот они-то меня беспокоят весьма, и даже больше. У вас есть возможность организовать поиск именно их силами?

– Исключено. Имею в виду, моим людям это не по возможностям. Вот разве что у Судопы вдруг появился агент влияния уровня сотника в Главном штабе... Впрочем, сомневаюсь. Я бы знал.

В последний раз командующего обзывали дураком на втором курсе университета. Сделал это преподаватель практической магии, которому студент Диввар сдал зачёт не с первого раза. Но с тех пор никто никогда не имел оснований на подобный эпитет. Вот и сейчас мощный аналитический ум командующего напряжённо прикидывал варианты, отбрасывая негодные и создавая новые. Наконец владелец шатра поднял глаза:

– Вижу одну возможность. Через вашего информатора вы передадите чистейшую правду: вот здесь, – палец ткнулся в карту, – имеется защита в лице пяти магистров боевой магии и одного бакалавра магии смерти. Я рассчитываю вот на что: никакой другой десяток, кроме универсалов, не пошлут разведывать именно сюда. Только они способны проверить данные и вернуться живыми, с потерями, конечно. Я полагаю, если уменьшит число этих, без сомнения, способных врагов – и то в плюс.

– Диввар, это направление второстепенное.

– Правильно. И противнику это известно. Но на следующий день информатор принесёт своему руководству ещё один ценный кусочек сведений: на главном направлении у нас в наличии уже не бакалавр, а доктор. Его зовут Менгель. Думаю, это имя вам знакомо. В своё время я поинтересовался – в магии смерти он числится магистром. Сведения будут точными – докторскую диссертацию он защитил, только по своей второй специальности.

– Да, я его знаю. Не могу лишь понять, на что вы рассчитываете?

– На то, что, предвидя большие потери в драконах, противник предпочтёт отступить. Судоп передал мне данные разведки: мобилизационный ресурс драконов удручающе низок. Если они всё же решатся дать бой, то понесут сильнейший урон, в результате Ас-Тор принуждён будет отдать нам ещё вот этот кусок территории, – палец обрисовал на

карте не особо ровный треугольник, – просто потому, что его никому будет защищать.

– Я могу передать сообщение сегодня. Завтра оно будет на столе у их командующего.

– Но драконы не полетят на разведку под дождём. Мало что видно.

– Пусть полетят в первый же сухой день, но их должны ждать заранее.

– Это беру на себя.

Диввар был прекрасным тактиком и знающим стратегом. Он умел просчитывать операции на любом уровне, поэтому пренебрегал интуицией.

Каниен, наоборот, считал, что при его роде занятий умение предчувствовать неприятности и избегать их заранее просто необходимо. По этой причине он сразу по выходе из шатра начальника стал продумывать дополнительные меры. Контрразведчик решил, что нестандартные умения этого драконьего десятка вполне могут преподнести сюрпризы. А предсказание непредсказуемого виделось в данном случае не только интересной, но и насущной задачей.

Нудный дождь превратился в ещё более нудный дождичек, когда меня вызвал Рруг. Он был один и сразу же предложил обращаться без чинов.

– Есть неприятное задание, Стурр...

Я не стал выказывать уставное рвение – не потому, что

не испытывал его, а потому, что сотник прекрасно знал об отсутствии такового.

– ...и состоит оно в проверке данных от не вполне достоверного источника. По возможности даже до окончания дожда.

Телемагия расстелила карту на каменном столе. Я даже чуть позавидовал ловкости Рруга.

– Вот это направление... Явно второстепенное, кстати... прикрывает пятёрка боевых магов. Нормально, удивления не вызывает. И сверх того... – многозначительная пауза с ещё более многозначительным движением гребня в районе спины, – маг смерти. Бакалавр. Твоё задание – проверить и уйти живым.

Чтоб с налёту расколоть тактическую задачу такого уровня – фиг вам! В этой пещере нет ни Суворова, ни Роммеля. Именно поэтому не было причин задуматься хоть на секунду.

– Мне надо считать.

– Сколько времени займёт?

– Три часа. И я приму ещё одну вводную: все мои драконы должны вернуться на базу.

– Ничуть не возражаю. Действуй.

Вернувшись в свою пещеру, я приказал ребятам не подходить ко мне в течение получаса.

Магия смерти... Практического опыта в ней – ноль. Зато отлично помню возможности бакалавра. Один «серый капи-

тан» – вот их предел. Если не дать этой твари подпитаться силой, то четыре-пять «ястребов» она выдаст. Уж точно не более восьми – это уровень слабенького лицензиата. Подумаем, что из этого следует...

План в первом приближении сложился. Теперь надо обкатать его на подчинённых.

– Так, ребята, сейчас скажу задачу и предлагаемое тактическое решение. Вам предстоит, – я чуть было не сказал «распатронить», но этого слова у Древних не существовало, – разнести его в клочья, так, чтобы чешуйки в разные стороны летели. – В моём голосе зазвучал лирический тенор. – И предложить нечто своё. Лучшее. Вводная такая... – В течение четверти часа я изложил план.

Последовало шушуканье. Обмен взглядами. Харрф хмыкнул. Фаррир скептически махнул хвостом. Наконец слово взяла ехидная Суирра. Голосок у неё был такой степени сладости, хоть в кофе добавляй.

– План очень хорош. Просто превосходен. Замечательно придумано... – У негодяйки явно имелась граната в запасе. На боевом взводе. Розовая дракона продолжила с мультяшными интонациями: – Только маловато будет.

–?

– По твоим же словам, вражеский маг смерти не способен больше, чем на одного «капитана». Это значит, что если мы выполним твой замысел и погубим «ястребов», то можем вернуться и навести шорох. Ну, если маги не отступят. По

бегущим не бьём.

– Ага, и сами заполучим «Ледяные брызги». От тех пятёрых.

– Вот и не так! Я думаю, здесь надо бы...

Предложение было дельное. Команда одобрила.

Я начал излагать Рругу план операции ещё до истечения затребованных трёх часов. Без подробностей, разумеется.

По всему видать, затея пришлась по нраву. Но поправка всё же вылезла:

– Даю «добро». С твоим десятком также полетит Рриса. Её задачей будет, не ввязываясь в боестолкновение, вернуться и доложить.

– Беру её, но при условии беспрекословно подчиняться мне или моему помощнику Согарру.

В глазах у сотника мне почудилось лёгкое презрение к скудоумному подчинённому, однако его слова прозвучали чётко:

– Она получит соответствующий приказ.

Глава 8

Выигрыш сведением вничью

Ночью дождь почти прекратился, а утром с рассветом одиннадцать моих подчинённых уже были в готовности. Рриса получила не строгий, а строжайший приказ: по получении сигнала от меня (а я надеялся почувствовать поток магии смерти) прятаться в облаках, там складывать крылья, разворачиваться и лететь как можно быстрее к штабной пещере с докладом. Её место вне строя также было определено – на нижней границе облачности, только-только чтобы видеть меня. Ещё до её прибытия к нашей пещере десятков, в свою очередь, получил распоряжение: магосвязь пускается в ход лишь в самом крайнем случае. Светить перед разведчицей возможности десятка не хотелось.

Ритуал был соблюден до точки.

– Работаем!

Погода вроде начала проясняться; подумалось, что солнце может выглянуть из-за туч даже раньше полудня. Но нам столько времени и не надо.

Направление нашего движения совпало с направлением ветра; мы даже догнали дождик. Что там на земле? По описанию, уже близко.

А вот и магия смерти. Стало быть, «серый капитан» наго-

тове. Даже не важно, заметили нас или просто отдали должное предусмотрительности. Сигнал Рrise!

Фиолетовая дракона действовала в полном соответствии с заданием: вверх в облака и гнать что есть духу на запад к своим. «Ястребов» ещё не было, и за неё опасаться не стоило. А когда серые создания всё же пойдут на перехват, то их первоочередными целями будем мы, а не она.

Вот оно! Порождения «серого капитана» взвились в воздух – не так резво, как ракеты класса «земля – воздух», но ничуть не более приятные на вид. Сигнал моим – два быстрых щелчка!

Ребята отреагировали так быстро, что я подумал: возможно, они сами почуяли магию смерти. Свечой вверх! Разумеется, они, находясь в облаках, сложили крылья, но заметить это никто не мог – на то и был расчёт. Сам я присоединился к товарищам, заведомо зная, что на вертикалях драконы быстрее «серых». А теперь в горизонталь. Не видно даже собственного хвоста, но это и не нужно – потоки гнусной магии я и так чувствую. Приближаются? Так прибавить скорости! Всё, вцепились в хвост, догнать не смогут, но и не отстанут... пока не прервётся их связь с «капитаном».

Количество преследователей я не смог установить. Мы рассекали серую мглу со светлыми пятнами (облачность потихоньку таяла), наверное, минут семь. И тут... есть! Ощущение соседства магии смерти уменьшилось рывком – но не до нуля. Сгорела одна вражина, это точно. А сколько ещё

осталось? И сколько оставшиеся протянут?

Пока я задавал себе эти умные вопросы, очень быстро, одна за другой последовали ещё четыре «смерти». Термин, разумеется, ошибочен, неживое умереть не может. А теперь вторая часть плана. Три быстрых щелчка по магосвязи, потом ещё один, с паузой.

Я не видел никого из своих, но знал, что они выполняют приказ раскрыть крылья, развернуться и снизиться. Теперь самому сделать то же самое... Ну вот, вдали ребята, оторвались порядочно. Но следовали за мной; надобно лишь маленько сбросить скорость, чтоб подтянулись поближе.

В опорном пункте, занимаемом магами Ас-Лока

Бакалавр Фохтар не беспокоился. Он отметил тактическую грамотность драконов, ушедших на вертикали в облака, но предполагал, что в горизонтальном полёте «серые ястребы» продемонстрируют преимущество в скорости. Именно это ему излагали на спецкурсе.

Не вызвало беспокойства и состояние магической связи с «серым капитаном», но только потому, что его создатель не утруждал себя слезением. Любой маг смерти прекрасно знал, что даже при незначительных ранениях драконов сила капитана возрастет. По прикидкам Фохтара, при удаче можно было рассчитывать ещё на одного «ястреба», а то и на двух.

Благодарушие передалось и товарищам на опорном пункте. Оно испарилось лишь с появлением чёрных силуэтов под редеющими облаками.

— Внимание! Драконы!

Отдать справедливость командиру опорного пункта, он не только первым понял опасность, но ещё успел отдать приказы:

— Бросай «капитана»! — Подразумевалось, конечно, бросить управление и подпитку, без чего «капитан» достаточно скоро распадался. — Щиты воды, воздуха и огня! Гарод, «Ледяные брызги»! Следить за воздухом!

Последний приказ означал «следить за потоками воздушной магии», поскольку опасность от разного рода вихрей полагалась существенной.

Магистр Туран имел хороший практический опыт. Как раз поэтому он полагал, что внятером его товарищи смогут отбиться от десятка драконов. Если эти крылатые умеют с толком уклоняться, то боестолкновение закончится вничью. А если нет, то залп льдом вполне может достичь цели. Сбить не собьёт, но ранения будут. А в таких условиях продолжать атаку — это надо совсем не дружить с мозгами.

Седьмой маг, который попал на опорный пункт по настоянию начальника контрразведки, не делал вообще ничего. Он берёт энергию.

Разведка, как обычно, не отличилась безупречной точностью. Магов было не шестеро, а семеро. Значит, нас ждали. Плохо.

Драконья реакция не подвела: магополя воды ещё только-только начали формироваться, а я уже дал сигнал на перестроение «звезда» – как раз против ледяной картечи. А теперь наш черед: ответные пять ударов «Ледяными брызгами» и «Воздушные кулаки» в качестве мелкокалиберной артиллерии. У них водные щиты, могут удержать лёд, но вряд ли их защита отразит взрывы «Кулаков». Но с какой же целью здесь этот седьмой маг?

Я неверно спрогнозировал ситуацию: «Ледяные брызги» достигли цели, а «Воздушные кулаки» без толку рванули на щите. Вражеский командир с самого начала действовал тактически грамотно: собрал всех своих в тесную группку и создал общий усиленный щит. И не его вина, что замысел не удался.

Моя группа развернулась, но я, как командир, скосив глаза, продолжал следить за действиями магов противника. Так, раненых как минимум двое... Теперь ясно, для чего седьмой – это маг жизни. Те, что остались на ногах, хотя и держат щиты, но убегают вместе с ними, спасая себя... Знают, что бегущих атаковать не принято... Раненые поднимаются на ноги и даже идут – сильный, стало быть, маг жизни... нет, не так: он сильный, но нерасчётливый, поскольку сам валится на мокрую землю...

Ура опыту шахматного «блица»! Решение пришло мгновенно. Мои ребята получили приказ приземлиться и ждать поодаль, а я приземлился на поле боя рядом с магом жизни, который хотя и сидел, но идти, видимо, не мог. Молодой человек лет двадцати пяти с лишком. Истощён до верхнего предела, бледен, как сахарный песок, двигаться явно не может.

Я был вежлив, но твёрд:

– Назовите себя.

– Курат-аз, лицензиат магии жизни и магии разума.

Зелёная лента была изгваздана до последней степени, но угадать цвет всё же можно, так что ранг не стал для меня неожиданностью, в отличие от имени. Пожалуй, мой план относительно этого человека необходимо изменить.

Э, да он сам ранен: плащ прорван. Нет оснований полагать, что им ничего не оказалось задетым.

– Разрешите осмотреть вашу рану.

Очень хорошее самообладание: никакой словесной реакции. Или это следствие научного любопытства? Маг жизни, по идее, обязан знать, что драконы к ней не способны. На что же он рассчитывает? Стоит проговорить вслух ради Младшего Брата, а также Курата.

– Ледяная картечь пропахала мускулы, начиная с тазобедренного сустава и кончая голеностопным. Посмотрим на потоки... Кровопотеря... Ну, сосуды мы восстановим на раз... Частичный разрыв мышцы... связки с этой стороны, считай,

порваны почти полностью... по счастью, кость не пострадала, но надкостница травмирована... Суставные сумки целы...

Мне, несомненно, бесчестно повезло: пациент при таком истощении, скорее всего, не способен даже на анализ собственных потоков, а уж о магии разума и говорить не стоит.

– Я поставлю вам конструкторы, часов двенадцать они продержатся. Дальше вы знаете, что делать.

Выпендриваться не стоило. Конструкторы были наипростейшие.

По окончании работы пациент наконец заговорил:

– Для студента-третьекурсника – «похвально». Для четвёртого курса – «сносно».

Уровень бакалавра упомянут не был.

– Я наложу на вас заклинание, придающее сил... – Имелось в виду то, что я про себя называл «Амфетамин», не зная местного названия. – Под его действием за два часа вы дойдёте до своих. Рекомендую потом выспаться.

В результате Курат не выдержал:

– Кто ваш наставник?

– Вам не следует это знать. Теперь вы можете идти.

Пауза.

– Я у вас в долгу.

– В ваших силах отдать часть долга очень скоро – тем, что вы не упомянете о вашем лечении. Остальное я с вас требую, когда военные действия закончатся. Понадобятся

ваши профессиональные услуги.

– Я не обучен лечить драконов.

– Об этом ещё поговорим. До свидания.

Пациент почувствовал такой прилив сил, что даже решил-ся на шпильку:

– Не уверен, что мы с вами свидимся. Да, ещё: как вас зовут?

Очень не хочется раскрывать инкогнито, поэтому:

– Вам передадут привет от пятнистого дракона.

Я рванул к десятку, и мы вместе легли на курс к родной пещере. Нам предстояло отчитаться перед сотником, а ещё впереди был разговор с Гиррой и со всем десятком.

В штабной пещере

Не приходится удивляться, что сотник принял свою лучшую разведчицу сразу по её возвращении.

Доклад был краток. Долгой была серия вопросов и ответов. Рриса про себя отметила официальный, почти сухой тон речи Рруга.

– *Какие у вас были основания полагать, что впереди ждал маг смерти?*

– *Десятник Стурр дал мне заранее обговорённый знак.*

– *Что именно означал этот знак?*

– *«Разворачивайтесь, прячьтесь в облаках, там сложите крылья, летите на телемагии обратно, доложите сотнику,*

что впереди порождение магии смерти, нас не ждите».

— «Складывать крылья» — именно так приказал десятник?

— Так точно. Он ещё добавил, что это ради скорости.

— Свои дальнейшие намерения он вам сообщил?

— Так точно. Он собрался атаковать мага смерти.

— Вы оглянулись перед тем, как уйти в облака... — В этих словах не было и песчинки сомнения. — Опишите, что вы видели.

— Весь десяток стал набирать высоту с явным намерением также скрыться в облаках.

Рруг отлично знал, что от «серых ястребов» скрыться в облаках невозможно. И всё же именно эта тактика... В глупость десятника Стурра не верилось. Будучи опытным офицером, сотник решил проверить собственные догадки.

— Десяток набирал высоту со сложенными крыльями?

— Никак нет, с раскрытыми.

— У вас есть объяснение этому?

— Так точно. При сложенных крыльях все воины этого десятка резко прибавляют как в скорости, так и в манёвренности. Видимо, Стурр не хотел, чтобы наблюдатели на земле об этом догадались.

Полное совпадение взглядов. Рруг прекрасно помнил состязания по телемагии на школьной олимпиаде. С такой тренировкой вполне возможно удрать от «серых».

— Вы свободны.

А сотнику только и оставалось, что ждать возвращения десятка особого назначения, надеясь на хитрость его командира.

Будь я человеком, то написал бы: «Мы прилетели к своим голодные, как драконы», но так нельзя. Опуская красоты стиля, можно сказать: «Есть очень хотелось». Но доклад начальству, к сожалению, пошёл в качестве холодной закуски, то есть раньше всего остального. Не слишком обильной: Рруг явно торопился.

Мы дорвались до еды и подмели её в превосходном темпе. Очень хотелось устроить собрание сразу после трапезы, но ребята вымотались. Поэтому прозвучал приказ:

– Всем отдыхать! Потом – разбор полётов.

После двухчасового сна ребята пребывали почти в беспечном настроении. Правда, они ожидали разноса, но мне удалось в очередной раз удивить десяток.

– Разбор будет необычным. Ваша задача – обсуждать мои решения, находить в них дыры и, само собой, предлагать нечто лучшее.

Критиканы совершенно не торопились громить и крушить. Они переглядывались. Смущённо прижимали гребень. Отводили глаза. Пришлось слегка надавить.

– Фиорра, что скажешь?

– Ну... это... я... э-э...

– А теперь то же самое, но кратко.

– Не могу понять, зачем надо было приземляться и говорить с тем человеком.

Собрание чуть оживилось:

– И я тоже.

– Тот был магом, с зелёной лентой, только истощён...

– Вот потому безопасно было сесть рядом с ним и даже поговорить, но я не слышал, о чём.

– Хорош! Всё это верно: маг был истощён, иначе садиться рядом было бы рискованно. Кстати, он маг жизни, лечил товарищей. И с большой вероятностью маг разума, что, сами понимаете... Нужен был вот зачем: это наш будущий контакт. Я его слегка подлечил, чтобы мог после этого доплестись до своих, то есть он у меня в долгу. И ещё: сам с ним раньше не встречался, но слышал, что он человек слова.

– Ты хочешь, чтобы этот маг кого-то из нас лечил?

– Нет, хочу, чтобы он кого-то из нас учил. Польза будет куда больше. Так, какие ещё мнения в части тактики?

Бойкость у ребят заметно приувяла. Но всё же Харрфф решился на замечание:

– Я так думаю, что решение атаковать «Ледяными брызгами» было неверным. Противник... был компактной группой, тут эффективнее «Ледяные копья».

– Не согласна! «Брызги» отвести нельзя, «Копьё» можно.

– А если, скажем, с пяти сторон «Копьями»? Или, лучше, десять сразу? Клянусь когтем Чёрного дракона, не ответили бы.

– Ещё «Молнии» хорошо бы. Уж такого-то от нас не ожидали.

Почему-то Согарр молчал. И не потому, что сказать было нечего. Нет, этот умный тактик явно обдумывал идею. И наконец выдал:

– Всё верно говорите, но только надо бы уточнить: а какая цель ставилась этой атакой?

Вопросы, ответы и предложения как ножом обрезало. Последовало продолжение:

– Вы исходите из того, что предполагалось уничтожение живой силы противника. А я подумал, что, возможно, цель была другая: не уничтожить, а лишь заставить отступить. Чтобы знали наши возможности и опасались их.

Всё сказано верно. И это сильнейший удар обухом по моему самолюбию, потому что подобные соображения мне и в голову не пришли. А я действовал на уровне «Нутром чувствую, что литр будет». То, что всё вышло по делу, ничуть не оправдывает мозговой слабости. Пришлось юлить, утверждая, что на самом деле целью ставилось одновременно ранить сколько-то магов и вынудить отступить остальных. На такое заявление посыпались претензии о невыполнении задачи.

– ...И потом, ты не предвидел мага жизни. Он-то и был решающим фактором.

– Но разведка о нём не доложила...

– А ты что, берёшься определить специализацию на рас-

стоянии? Нет? Так как прикажешь...

После четверти часа выкриков с места, прочувствованных обвинений в невежестве и ехидных замечаний с переходом на личности я властью председателя объявил:

– Добро. Ваши замечания я принял к сведению. Теперь вопрос: что нам следует ожидать в ближайшем будущем?

Рройта подняла кончик хвоста:

– Тут отмечалось, что наши меры по скрыванию тактических приёмов были успешными. Так?

Ни единого жеста несогласия.

– ...Ещё у противника нет оснований полагать, что мы владеем некими магическими умениями, которые не могут встретиться у драконов. Так?

– Следовательно, отступления в страхе перед нами, могучими драконами... – всё же красotka не удержалась от иронии, – ожидать нечего. Для них мы всего лишь толковые тактики. Это только Рруг знает, что мы можем... всякое такое этакое. А отсюда следует, что против нас могут бросить мага или даже магов смерти. Но только те бакалаврами не будут.

Дальнейшее обсуждение не было ни бурным, ни долгим. Все дружно сошлись на мысли о необходимости воздушной разведки или хотя бы данных от наземной разведки. Гирра с необычной для неё горячностью настаивала на том, чтобы воздушная разведка не переросла в разведку боем. Её, пусть и не сразу, поддержали. А затем я распорядился, чтобы все кристаллы были полностью заряжены – и вовремя. Сно-

ва пришёл порученец с вызовом от Рруга.

На этот раз сотник был въедливее любого следователя. Он вынул из меня все сведения о боестолкновении вплоть до мелочей.

В штабной пещере войск Ас-Лока

– Господа, мой опыт мага смерти намного превышает таковой у почтенного Фохтара. Вот почему, не ставя под сомнение изложенные им факты, полагаю, что сделанные из них выводы, скажем так, вызывают сомнения.

– Особо почтенный Менгель, не откажите в любезности, обоснуйте ваши слова.

– Всегда рад. Первое: из того, что сначала драконов было двенадцать, а в атаке участвовало лишь одиннадцать, отнюдь не следует, что этот пропавший был убит или хотя бы ранен. Тело наши люди нашли бы. Иначе говоря, дракон достоверно остался жив. Но неучастие его в атаке может быть объяснено не только ранением, но и приказом немедленно прибыть к начальству и доложить обстановку. Возможно ли? – Вопрос был риторическим. – Далее. Почтенный Фохтар утверждает, что «серые ястребы» погибли в бою с превосходящими силами драконов, примерно два к одному, если быть точным. Я бы не стал констатировать такое уж подавляющее численное преимущество. Мой опыт говорит, что бой при таком соотношении, впол-

не возможно, может привести к потерям ранеными среди драконов, а при недостаточной обученности противника – даже к убитым. Однако никто из наших магов не заметил каких-либо признаков ранений. Сверх того: все свидетели уверенно констатируют исключительную слётанность десятка противника. Поэтому считаю обоснованным предположение, что против нас действовало элитное подразделение. Вот эти вполне могли уничтожить пяток «серых».

– Мне кажется, особо почтенный, что вашим рассуждениям не хватает позитивной направленности. – Командующий мог бы выразить то же самое более кратко: «А делать-то с ними что?»

– Я скоро к этому перейду. Отмечаю также, что наша разведка не предусмотрела возможность атаки столь сильным противником...

– Одну минуту. Весьма почтенный Каниен, поскольку в данный момент ваш коллега из разведки отсутствует, не могли бы вы прояснить состояние дел по его части?

– Думаю, что могу, особо почтенный. – Как всегда, голос контрразведчика был спокоен, а тон – учтив. – Нужная информация была доведена до руководства противника. Атака состоялась в предвиденном нами направлении. Однако я предположил, что против нас вышлют некое особое подразделение и принял надлежащие меры. Именно благодаря моей предусмотрительности наши славные маги отделались так дёшево...

Большинство слушателей сочло эти слова смелыми, незначительное меньшинство – наглými. Но никто не про-
ронил ни слова, желая выслушать ответ до конца.

– ...ибо я своей властью командировал мага жизни –
между прочим, из моего отдела! – на этот опорный пункт.
Только благодаря его мужественному вмешательству все
остались живы, хотя сам достопочтенный Курат также
был ранен и с трудом добрался до расположения наших
войск. Прошу понять меня правильно: тогда у меня не было
никаких данных об особой опасности этого драконьего де-
сятка. Я всего лишь предположил таковую – и, как видите,
оказался прав.

Ни у кого не нашлось, что возразить, и потому команду-
ющий сделал жест в сторону доктора Менгеля. Тот не за-
медлил продолжить:

– К вопросу о том, что делать. Почтенный Фохтар пра-
вильно отметил, что наличие ледяных заклинаний доказы-
вает, что среди этих драконов есть хотя бы один универ-
сал. На самом деле их, надо полагать, больше. Но даже ес-
ли все они, как один, универсалы, и тогда десяток драко-
нов не в силах противодействовать тридцати «серым яст-
ребам». Во всяком случае, мне такие прецеденты не извест-
ны. Именно это количество я берусь обеспечить. Но! – Па-
уза. – Я ожидаю, что наша разведка всё же выяснит силь-
ные и слабые стороны именно этого десятка. Надеюсь, вы
со мной согласитесь: нельзя допустить само существование

подобного неучтённого и непредсказуемого фактора. Также не исключаю необходимости в дальнейших мерах усиления защиты.

Глава 9

Информация к действию

В штабе войск Ас-Лока

– Господа, с удовольствием довожу до вашего сведения, что здесь наконец присутствует начальник разведотдела, весьма почтенный Судоп-ан.

Коренастый блондин с обаятельной улыбкой, сидевший в конце стола, привстал и, не поднимая глаз, поклонился. Надо заметить, он вообще не любил, чтобы собеседники пристально смотрели ему в глаза. Люди могли бы прийти к мысли, что в начальнике разведотдела обаяния много меньше, чем казалось с первого взгляда.

– Канишен, вы, надо полагать, уже ввели коллегу Судопана в курс дела?

– Разумеется.

– Напомню присутствующим о некоторых деталях предстоящего наступления. Вот это направление, безусловно, главное ввиду особенностей рельефа. Вполне естественным ходом со стороны противника была бы превентивная атака драконами с целью срыва нашей атаки. Их командуящему уже отправлена совершенно правдивая информация о

том, что группировка наших магов прикрыта магом смерти в ранге доктора. Есть некоторая вероятность, что, взвесив шансы, противник отступит, но рассчитывать на это нельзя. Вторым эшелonom прикрытия являются группы лучников, вот в этих позициях, отмеченных зелёным, а также арбалетчиков, они отмечены синим цветом. Их самих прикрывают щиты магов третьего эшелона. Суммарное количество наших магов позволяет с уверенностью предвидеть успех наступления, если не принимать во внимание возможный удар силами драконов. Итак, задача сводится к нейтрализации воздушного нападения. Что для этого нужно? Весьма почтенный Судоп, ваше мнение.

– Из того, что мне изложил коллега Каниен, следует, что ударный, он же особый десяток может причинить немало неприятностей. В частности, не исключая, что ему под силу нейтрализовать «серого капитана». Даже если весь десяток будет истреблён при этом, и тогда атака второй волны драконов с очевидностью сорвёт наступление. Все возможности этого десятка, к сожалению, неизвестны. Мои люди могут это выяснить, но для этого требуется время. Самое меньшее, две недели, лучшие месяцы.

После этих слов сразу несколько рук взлетело в воздух.

– Особо почтенный Менгель, вы хотите что-то добавить?

– Скорее уточнить. Нейтрализация «серого капитана» возможна двумя способами: или уничтожить его само-

го, решая тем самым проблему полностью, или уничтожить его отряд. С большой вероятностью «капитан» после этого не сможет ничего произвести и будет, следовательно, бесполезен. Возможен также промежуточный вариант: частичное уничтожение «серых ястребов», после чего их остаток драконы второй волны смогут просто задавить числом. Отмечаю также, что было бы тактически неграмотно расходовать энергию «капитана» постепенно, то есть дробить отряды «ястребов». Это даёт возможность бить их по частям.

Командующий кивнул.

– Каншен?

– Не в моей компетенции решение о переносе сроков наступления. Но в любом случае советую, во-первых, организовать прикрытие «капитану». Во-вторых, нужен наблюдатель, который подробно изучит особенности этого ударного десятка, потому что посылать обычный десяток смысла не имеет: его уничтожат.

– Что вы имеете в виду под прикрытием?

– Да всё, что сочтёте нужным. Группа боевых магов с надлежащими щитами. Стрелки. Сооружение из камня или даже нора в земле. Короче, нечто, способное отразить «Ледяные брызги»... нет, даже «Ледяное копьё».

Командующий метнул взгляд на своего начальника штаба. Тот, имея ранг магистра и скромную магическую силу, тем не менее пользовался большим авторитетом, славясь

умением находить неожиданные магические решения, а равно оперативным искусством.

— Идея со щитами мне не нравится. Совсем недавно пять магистров не смогли выстроить щит против «Ледяных брызг». Есть вероятность, следовательно, что группу прикрытия мы можем потерять, и это, на мой взгляд, неприемлемо. Правда, «серый капитан» не так чувствителен к ранениям, как люди. Нора в земле... От «Брызг» она защищает наверняка, а вот «Копьё» может пробить. И, что ещё хуже: сквозь землю потоки магии смерти проходят с ослаблением. Слой земли в ярд — и «капитан» не сможет поддерживать своё воинство, верно?

Доктор Менгель кивнул.

— Для глины или мелкозернистого песка — так и есть.

— Иначе говоря, каменное прикрытие — вот наиболее рациональное решение. Идея наземного сооружения мне не нравится: слишком заметно. Лучшие... э-э-э... ячейка в крупнозернистом граните. Однако визжу тут препятствие: насколько мне известно, магов земли в радиусе пятидесяти, а то и ста миль просто нет.

Те, кому такое положено знать по долгу службы, согласились с этим утверждением.

— То есть кладём две недели: пока мага разыщут, пока привезут, пока он сделает работу — ну, это быстро — и пока работу примут. За указанный срок разведка должна также добыть сведения об этом десятке. На этот период

– перемирие.

Каниен вскинул подбородок:

– Есть замечания по плану. Я бы не стал недооценивать воздушной разведки противника. Если будет построено укрытие или ячейка в скале, противник сможет его обнаружить – как это было проделано с нашими опорными пунктами. Предположительно тут работала магия земли – напоминая, в десятке есть универсал, – но доказательств никаких.

Собравшиеся погрузились в расчёты и прикидки. Но скоро маг смерти поднял руку:

– С вашего позволения, Каниен, есть некоторая разница. Начнём с того, что размер предполагаемого укрытия рассчитан на... э-э-э... существо размером с человека и не более того. Разница, считайте, на порядок. Во-вторых, маг земли может замаскировать своё сооружение: сделать так, чтобы потоки земли казались естественными. То, что это возможно, ручаюсь, хотя способы мне, конечно, в университете не читали. Далее: вполне можно сделать нишу в граните, потолок которой обрушить немыслимо. Даже если допустить, что их универсал владеет магией земли, ему на подобное действие понадобится время, исчисляемое десятками секунд. И при этом надо висеть неподвижно над целью. Я исхожу из того, что командир этого десятка – превосходный тактик. Значит, на дурацкий ход он не пойдёт. А от ледяных заклинаний, даже от «Копья», ярд гранита

защитит. Вижу лишь один недостаток такого решения. – Доктор магии прервался, чтобы перевести дух. – «Серый капитан» подпитывается энергией своё воинство. Каналы связи имеют ограниченную протяжённость, которая при прочих равных условиях зависит от силы самого «капитана», то есть от силы его создателя. Если «капитан» затратит всю энергию на создание «серых», то радиус действия его войска легко рассчитать. Однако гранит сам по себе есть препятствие для потоков. Скажем так: для условий открытой местности радиус действия «ястребов» составляет округлённо пять миль. Но сквозь ярд гранита... примерно две мили. Ну, две с половиной, но не больше.

– Что это значит в практическом смысле?

– Большие возможностей спастись для противника. Если драконы успеют набрать скорость, то они могут пролететь эти две мили прежде, чем «серые» до них доберутся. Но мне кажется, безопасность «капитана» того стоит.

– На мой взгляд, пора подводить итоги. Поиск мага земли – простая задача, уровня моего порученца. Вы, Судоп, обеспечиваете разведанные относительно ударного десятка. На вас, Каниен, продумать защиту от разведки. Для ваших людей обыденная работа. Я сам берусь обеспечить перемирие.

Уже выйдя из штаба, Каниен очень тихо промолвил шедшему рядом начальнику разведки:

– Коллега, этот десяток меня беспокоит. Все данные,

что вы раздобудете, прошу предоставлять мне без промедления. Я, разумеется, тоже буду делиться сведениями.

Мои орлы только-только успели отдохнуть (и я сам тоже), как снова-здорово – вызов к начальству.

Рруг был столь же деловит, сколь и лаконичен:

– Новые агентурные данные. На главном направлении удара будет доктор магии смерти...

Даже если доктор посредственный – и то наверняка выдаст сорок пять летающих гадов. А если хороший – так все пятьдесят пять, а то и шестьдесят серых истребителей. Нет, с таким количеством нам не сладить. И думать нечего. Всё это проскочило в голове, но последовало продолжение:

– ...и то, что моё большое начальство попыбует прорвать эту защиту силами драконов, весьма вероятно. Что тебе нужно, чтобы сделать «серых»?

«Шилка»² нужна, вот что. Да при ней радар на миллиметровых волнах, он от нежити точно поймает сигнал.

И тут бочком-бочком подошла некая мысль. Чуток более позитивная.

– О перемирии объявлено?

Сотник не из тупых, гарантирую.

– Объявлено. Две недели. Тебе нужно время на подготовку?

² «Шилка» – четырёхствольная зенитная установка калибром 23 мм; в её комплекс входит радар.

– Не мне. А тем драконам, которых ты выделишь мне в помощь.

Невозможное дело: Рруг удивился и даже показал это гребнем.

– Хочешь должность полусотника?

– Нет. Но для хорошей работы помимо моего десятка понадобятся ещё два. Я буду командовать.

– Здесь победишь – пробью чин полусотника. Тогда Тхорр поддержит, но пока что нет.

Повышение в звании имеет место в планах. Но в таблице приоритетов у него место на самом дне.

– Есть ещё вопрос. Насколько надёжна информация относительно доктора?

– С этим не ко мне. Я тебя направлю в пещеру Кррафта. Наступил мой черед блистать догадливостью:

– Начальник разведотдела?

– Он самый.

– Когда?

– После ужина зайди ко мне, я скажу, может ли он тебя принять. Но допустим, что сведения точны. Твой план?

И я изложил его, в основных чертах.

Рруг прикрыл глаза. На какие-то секунды показалось, что этот сильный, умелый и опытный дракон не взвешивает холодным разумом все плюсы и минусы предлагаемой операции – нет, он просто устал и дал себе передышку на четверть минуты. И тут сотник открыл глаза, в которых не было и те-

ни слабости.

– Рискованно.

– Да. Но по мере накопления разведданных риск будет уменьшаться.

– До вечера.

Я так и не смог определить, повлияли ли мои доводы на сотника.

Вечером, как и было обещано, меня принял Кррафт. Это оказался дракон в чине сотника, небольшого роста, с чешуей совершенно дамского сиреневого цвета и светло-голубыми глазами, в которых просвечивала добродушная усмешка. Только знание должности, занимаемой этим весельчаком, позволило удержаться от расслабленности.

Разговор с главой разведки получился непростым.

– Сударь сотник, мой непосредственный начальник сотник Рруг сообщил мне, что от вас поступили данные о наличии у противника доктора магии смерти, прикрывающего главное направление удара. Меня интересует степень надёжности этой информации.

Вопрос был по меньшей мере дерзким. Но добродушие в светлых глазах начальника разведотдела не исчезло.

– Десятник, эта информация видится достоверной.

Ответ заслужен. Ладно, чуть сбавим напор.

– Сударь сотник, такая информация может быть получена лишь от агентурного источника, то есть от человека. Вы не усматриваете возможности дезинформации – например,

с целью вынудить наши войска к отступлению с позиций?

Всё та же улыбка в ответ.

– У меня нет возможности выполнить независимую проверку, но пока что информация от этого источника была достоверной. Вы в этом могли убедиться, когда имели дело с бакалавром.

– А что говорит по этому поводу наземная разведка?

– Как вы понимаете, она состоит из людей и мне не подчинена.

– Как я понимаю, сведения от неё пока что не поступили.

На этот раз в голосе главы разведки послышались чуть иные нотки. Раздражение?

– Вы себе представляете подтверждение наземной разведкой ранга и специализации мага?

– Так точно! Есть несколько способов. Первый, самый простой: на предполагаемой позиции вообще нет мага с оранжевой лентой, и это уже ставит под сомнение данные о докторе...

Кажется, Кррафт всё же удивлен.

– ...Далее: можно захватить пленного и получить от него информацию. Потом: проследить активность в расположении магов; если какой-то из них, пусть и неизвестного ранга, ездит в направлении, где должен в будущем находиться «серый капитан», то это повод насторожиться, а если нет, то... сами понимаете. В идеале подслушать разговоры, но это почти нереально; так близко к вражеским магам можно подо-

браться лишь при большой удаче, на которую рассчитывать нельзя.

Встречный выпад разведчика был превосходен:

– Десятник, вам доводилось встречаться с людьми? – Имелся в виду, конечно, не раздатчик в столовой.

– Так точно!

– Пожалуй, мне стоит попросить сотника Рруга откомандировать вас в разведотдел.

– Со всем почтением: я сделаю всё, чтобы отговорить сотника Рруга от этого намерения. Да он и сам не согласится. Десяток особого назначения, которым я командую, способен принести много больше пользы, чем я один в качестве разведчика или аналитика.

– Возвращаясь к предмету разговора: пока что нет оснований полагать информацию недостоверной. Это максимум того, что вы можете получить сейчас.

Намёк вполне ясный: наземная разведка запланирована или уже в поиске. Надо отреагировать.

– В таком случае, сударь сотник, я попрошу вас через сотника Рруга давать мне знать обо всех дополнительных сведениях.

– Если сведения будут. – Неожиданно Кррафт сменил тему: – Кто в вашем десятке ведёт воздушную разведку? Не верю, что у вас никто этим не занимается.

– Так точно, сударь сотник, летаем. Обычно это делаю я сам, а при надобности – все воины.

– Вы хотите сказать, что ваши подчинённые так же хороши в разведке, как и вы?

Простенькая лесть. Не куплюсь.

– Мои подчинённые, сударь сотник, способны обучаться и охотно это делают. Кроме того, они обычно знают, что именно надо искать.

Кррафт кивнул своим мыслям. И снова смена темы:

– Десятник, успехи вашего подразделения обязательно привлекут нежелательное внимание. Как начальник контрразведки, я сделаю всё возможное, чтобы оградить вас, но мои возможности не безграничны...

А то я не знаю!

– ...однако и вы сами должны принять некоторые меры. В частности, вы можете получить предложение перевестись в Главный штаб. Так вот, я рекомендую отказаться, сколь бы ни соблазнительно выглядели перспективы.

Вот на этот раз вполне позволителен совершенно искренний ответ.

– Благодарю, сударь сотник. Я и сам совершенно не планировал этот вид карьеры.

Усмешка проглядывалась лишь в глазах начальника разведотдела. Вслух она не прозвучала.

– Вы свободны.

Теперь с полагающимся мне пополнением. Что совершенно очевидно: они сейчас не получают ни кристаллов для связи, ни браслетов. У меня просто нет ни того ни другого. А и

были бы, на данный момент светить их на всю армию – надо быть конченым остолопом. Только по окончании боевых действий... если жив останусь. А вот обучать их кое-чему надо.

План занятий был только-только составлен, как пред мои светлы очи явились двое десятников: Слирр и Гъярр. Стоит поблагодарить сотника, пока что мысленно: ребята наименее конфликтные. С ними Рриса, но у неё-то задача будет простой: разведать, вернуться, доложить. Десятникам же надо поставить задачу... хотя нет, это даже не вводная, а набор лозунгов, но очень нужных.

– Не сомневаюсь, что Рруг уже дал вам сведения о предстоящем нам задании. Также не сомневаюсь, что вы ещё много не знаете. У нас будет две цели: подавить ИЗДЕЛИЯ мага смерти, – интонация подчеркнула отношение, – а также сделать так, чтобы потерь с нашей стороны не было. Ни убитыми, ни ранеными. – Фанфаронство? Да. Но десятники не дошли до этой мысли. Вот почему впечатление было именно таким, на которое я рассчитывал. – Для этого вам предстоят тренировки, примерно такие же, как у десятка особого назначения, но те уже через них прошли. Обучение – ваш единственный шанс уцелеть и выполнить задачу. Бакалавр магии смерти – серьёзный противник, но особый десяток его переиграл. Доктор магии смерти – сами понимаете; но и его можно обставить, обладая должными умениями. Ваша ближайшая задача – разъяснить это подчинённым. За тобой, Рри-

са, почти та же задача, что и раньше, с одной лишь разницей: возможно, чуть позже придётся мчаться к своим. Сотник Рруг должен получить как можно более подробные данные о противнике. Как только детальный план будет составлен, я уточню твоё задание. Но тренировку ты тоже пройдёшь. А вас двоих жду вместе с десятками, – я поглядел на небо, – через полчаса после обеда. Приказ всем ясен?

– Так точно!!! – рявкнули три драконьих глотки.

И началась работа по оттачиванию навыков полёта без крыльев. Но перед тем Суирра показала мастер-класс по этой части. Я нарочно выбрал её, и не столько из-за высокого уровня, сколько из-за роста: отношение у новых бойцов к нашей малышке было чуть снисходительным. Чистая педагогика. Розовая дракона продемонстрировала своё искусство и тут же обрела всеобщее уважение, а также пристальное внимание со стороны менее прекрасной половины бойцов. Мелкая поганка тут же принялась слегка кокетничать – совсем слегка, ровно настолько, чтобы Согарр это заметил.

Я положил десять дней на оттачивание навыков у новых подчинённых. Чтобы был небольшой запас времени на случай срочного изменения плана.

В разведотделе войск Ас-Тора

– *Весьма почтенный, к вам с докладом рядовой Минур-ис.*

– *Пусть войдёт.*

Рядовой выглядел откровенно неважно. Описать его состояние можно было в два слова: усталость и грязь.

– Весьма почтенный, разрешите доложить.

– Докладывайте.

– Силами группы под командованием сержанта Сантора произведён поиск в этом направлении... – Палец двинулся по карте.

– Результаты поиска?

– Не выявлено присутствие магов в полосе отсюда и до-сюда, однако найдено непонятное сооружение с охраной вот здесь.

– Опишите его.

– В камне сделано укрытие в виде ямы, только-только на одного человека, глубина ярд и три четверти, причём с западной стороны имеется ниша глубиной чуть более полу-ярда.

– Толщина слоя камня над нишей?

– В темноте было плохо видно, но предполагаю, что ярд с точностью до пятнадцати дюймов.

– Охрана?

– Нейтрализовали нашими амулетами, они всё проспали и, видимо, побоялись поднимать тревогу, как вы и предвидели.

– Потери?

– Рядовой Пастур повредил ногу на отходе, дальше идти не мог. Сержант отослал меня с донесением. Оставшаяся

часть группы отсиживается на островке в старице Волары, вот здесь, и ждёт дождливой погоды для прорыва к нашим.

Никто (в том числе и рядовой) не смог бы догадаться – то ли главный маг разведотдела принял информацию к сведению, то ли одобрил действия разведгруппы. Кивок был совершенно нейтральным.

– Разрешите спросить, весьма почтенный?

– Спрашивайте.

– Нельзя ли послать дракона на выручку? Разведка своих не бросает.

Лицо начальника сохраняло непроницаемость.

– Не обещаю, рядовой. Это не только от меня зависит. Идите.

Даже если Минур о чём-то догадался, то этого не показал. В строгом соответствии с уставом он повернулся и вышел строевым шагом.

Сколько раз я обозвал сам себя отъявленным авантюристом, долбаным оптимистом, записным нахалом и другими, ещё худшими словами, и не сосчитать. На то имелись основания: за десяток дней предстояло натренировать двадцать двух драконов до уровня, на достижение которого у моих орлов ушёл без малого год. Сделать из новичков хотя бы бледное подобие моих умельцев – было головной болью в соединении с геморроем. Некоторым подспорьем в преподавании

оказалась помощь моего десятка. Поэтому тренировки протекали примерно под такой аккомпанемент:

– Куда ты, к матери Тёмного, пёр? Говорил же тебе, бросок налево, занося одновременно хвост, а ты прямолинеен, как дубина. Давай ещё раз! И-и-и... старт!

– Вошла в поворот правильно, всё остальное никуда не годится. Крылья у тебя для чего, а? Для того, чтобы ты их держала плотно прижатыми к бокам, бестолочь! Будешь выставлять, «ястребы» их порвут, пискнуть не успеешь. И потом: сбрасывать скорость перед поворотом кто за тебя будет?

– «Змейку» выписал сносно, только объясни мне, чего ради ты потащился вниз? «Серые» только того и ждут. На снижении как у них меняется скорость? Ах, ты знал? Так какого же...

И всё в аналогичном духе. Тренировки осложнялись тем, что пиритами ученики не пользовались. И у них сравнительно скоро наступало истощение – мало кого хватало даже на два часа лётного времени. Приходилось ждать. В подобном состоянии разве что особенности тактики в бою с «ястребами» можно преподавать, и то польза.

Времени отчаянно не хватало. А тут ещё пришёл вызов к сотнику Рругу.

В штабной пещере меня ждало не только непосредственное начальство, но и полутысячник. От него и последовало:

– Доложите ситуацию, десятник.

Этого обращения я ожидал. Обещали не повесить в чине

– и не повысили.

– Докладываю. Временно подчинённые мне десятки Сл-ирра и Гъярра проходят обучение маневрированию при боестолкновении с «серыми ястребами», а также особенностям тактики. Больных и отсутствующих нет.

Командиры переглянулись. У них явно были сведения о тренировках.

– Считаете ли вы, что у воинов появится шанс?

Дурак ты, полутысячник. Шанс у нас и был, и есть, и будет, да только он мне не нужен. А нужна железная уверенность, что мы выполним задание и унесём оттуда голову. Вот её-то и нет.

– Так точно!

– Есть информация от наземной разведки для вас. В месте, где предполагалось наличие мага смерти, никого с лентами нет, но там появилось некое каменное укрепление... – Последовало описание. – Что вы думаете о его назначении?

– Укрытие для «серого капитана», сударь полутысячник.

Больше не для кого. Маг бы там тоже поместился, да только доктора в одиночку не воюют, с ними высылают группу прикрытия.

– Разведотдел согласен с вашим мнением. Тогда я спрашиваю: можете ли вы выполнить боевую задачу и в этих условиях? От вашего ответа зависит многое, десятник.

Как будто я этого не знаю! Впрочем, идея имеется.

– Для ответа на этот вопрос мне самому надо провести

разведку.

– Вы хотите лететь в одиночку?

– Так точно!

– Запрещаю. Слишком рискованно.

– А вдвоём?

– Кто второй? Рриса?

– Никак нет, Фиорра.

– Почему такой выбор?

Ответ должен быть самым осторожным из всех возможных.

– В школе она числилась магом воды. Поэтому училась лишь по водной специализации. На самом деле – скрытый универсал. Школу земли не знает, но потоки чувствует. Может увидеть то, что не увидят другие.

Обучение у меня – отдельная тема. Не буду её касаться по собственной скромности.

– Сколько вылетов вам понадобится?

Молодец, сотник, задал хороший вопрос.

– Пока не обнаружу это каменное укрытие. Думаю, двух ночных хватит. В худшем случае – четыре. Мне нужно не только найти эту дырку в камне, но и привязать её к местности, насколько это вообще возможно в темноте.

Судари старшие офицеры ещё раз перебросились взглядами.

– Первый вылет сегодня. Готовьтесь. Вы свободны.

Глава 10

Восток – дело тонкое

В штабе войск Ас-Лока

– Господа, весьма почтенный Судоп получил информацию, которой хочет поделиться. Прошу вас, Судоп..

– Из надёжного источника стало известно кое-что относительно интересующего нас ударного десятка. Итак: имя десятника – Стурр. Длина ниже средней, глаза синие. Особая примета: чешуя белая в тёмных пятнах. Ни источнику, ни мне самому аналогичная расцветка ещё не попадалась. В школе стал известен как феноменальный вычислитель. По этой части он вполне на уровне человека. Числится в универсалах, магическая сила измерялась лишь в возрасте три года, оценена как очень низкая, ниже минимального уровня. Тем не менее в школе по магической силе считался не слабаком, а скорее, середняком и даже более. Точные оценки не проводились. Прошёл обучение по всем видам стихийной магии, отзывы наставников весьма высокие. Команду стал создавать со второго класса. Пользуется в ней абсолютным авторитетом. Эта команда дважды выигрывала школьные олимпиады, хотя в фаворитах не была.

По мнению источника, отличные выступления обусловлены превосходной организацией команды, а также (коль скоро речь идёт об арифметике) обучению приёмам ускоренного счёта. Также могла сыграть свою роль помощь «капитана» – напоминая, он универсал – членам своей команды. Известен как превосходный тактик, что неоднократно доказывал как на олимпиадах, так и на поединках. Поскольку изучал всю стихийную магию, то заклинания льда для него не проблема. Отличные умения в телемагии.

– Стихийная – понятно. А остальные виды?

– Драконы твёрдо убеждены, что любая другая магия за пределами возможностей их соплеменников. Косвенное подтверждение этому – сам Стурр за таким не замечен. Как вы понимаете, доказать обратное может лишь он сам.

– Контакты с людьми?

– Нет сведений.

– Как насчёт рядовых?

– Как и десятник, очень сильны в маневрировании. На олимпиаде продемонстрировали превосходное умение летать без крыльев. Разумеется, дальность полёта драконов при этом сильно уменьшается, зато возрастают скорость и манёвренность.

– Вы рассказали нам о сильных сторонах. Что скажете о слабостях?

Начальник разведотдела чуть помедлил с ответом.

– Эта информация не вполне достоверна. Моему анали-

тику показалось, что десятник чрезмерно бережёт своих драконов.

– Мне это не кажется редким явлением. Среди младшего командного состава драконов это обычно. Да и среди людей.

– В любом случае мы не можем это использовать.

– Зато надо учесть кое-что другое. Раз этот пёстрый дракон владеет магией земли, то необходимо замаскировать соответствующие потоки вокруг укрытия «серого».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.